

ВАСИЛИЙ *Grandmaster* ГОЛОВАЧЕВ

Черная сила

Черный человек

Василий Головачев

Черная сила

«ЭКСМО»

2003

Головачев В. В.

Черная сила / В. В. Головачев — «Эксмо», 2003 — (Черный человек)

ISBN 5-699-14833-7

Ветви Дендроконтинуума предстоят глобальные изменения. И первое из них – вырождение человечества и освобождение от него звездных систем галактики. Однако для людей не все так безнадежно. Выход есть, но о нем пока не знает никто, кроме Клима Мальгина – мага и оператора реальностей, странно и загадочно исчезнувшего среди миров и времен. Следы ведут в будущее, где тоже есть люди, озабоченные судьбой Рода. Дар Железвич, княжич Светоруси, – отдаленный потомок интрасенса и одного из руководителей Сопrotивления Аристарха Железовского, – становится незаменимым помощником своего предка в войне с отеллоидами и их приспешниками, реализующими программу превращения Солнца в черную дыру.

ISBN 5-699-14833-7

© Головачев В. В., 2003

© Эксмо, 2003

Содержание

Часть I	5
Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	21
Глава 4	34
Глава 5	42
Глава 6	52
Глава 7	59
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Василий ГОЛОВАЧЕВ

ЧЕРНАЯ СИЛА

Человек – это особое существо, которому свойственна постоянная свобода принимаемых решений, невзирая на жизненные обстоятельства. Эта свобода включает в себя возможность быть как нечеловеком, так и святым.

А. Портман. Биология и душа, 1956 г.

*Довольно быстрая езда,
Закат,
Вечерняя звезда,
И незнакомые места.
Все это неспроста.*

В. Пелевин. Элегия

Часть I

ВЧЕРА

Глава 1

Дар вышел на край поляны, окруженной гигантскими деревьями, и замер. Слуха коснулся тонкий стеклянный перезвон, перелетел через поляну, растворился в лесной чаще. В полусотне километров от Дебрянского лесного массива на острой вершине какого-то городского утеса зазвонил аргус, сторож защиты, открывая в поляроидной крыше утеса окно для приема грузомата. Эти огромные челноки, доставляющие необходимые для жизни города продукты и удаляющие контейнеры с отходами, прибывали все реже, и огромный мегаполис медленно умирал. Впрочем, как и остальные мегаполисы планеты, насколько знал Дар.

Он родился в ту эпоху, когда люди еще жили на Земле, в основном в городах, но цивилизации как таковой уже не было. Никто не ухаживал за городами, кроме автоматов и особых бытовых технологических систем, поддерживающих жизнедеятельность, однако ресурс техники постепенно иссякал, и Земля была покрыта едва ли не сплошным скоплением городских утесов, в которых жили потерявшие интерес к познанию мира потомки тех, кто тысячи лет назад построил мегаполисы, способные прокормить, напоить, одеть и развлечь их население, соединил «струнами» мгновенного транспорта Солнечную систему со звездами Галактики и намеревался покорить Вселенную. Но грянула «тихая компьютерная революция», инициированная пришедшими к власти сторонниками абсолютной свободы личности, и наступила эпоха «интеллектуальной анархии», приведшая к страшной деградации человечества.

Первыми спохватились и забили тревогу те, кого называли интрасенсами и «сверхиндивидуалистами». Но было уже поздно. Повернуть процесс распада цивилизации – при полном материальном достатке и отсутствии духовных устремлений – не смогли и они.

Спустя тридцать веков после этого население Земли сократилось в тысячи раз. Мегаполисы еще функционировали благодаря долгоживущим квазиживым системам обслуживания, но жили в них сотни, от силы тысячи людей, проводящих время в бездумных развлечениях,

имитирующих «светскую жизнь». Зато возродились общины – из потомков интрасенсов, хотя не все эти потомки и стали собственно интрасенсами, – на хуторах в лесах и на склонах гор.

Родился и жил Дар на хуторе Жуковец, принадлежащем духовно-родовой общине Дебряны, которая, в свою очередь, входила в состав Союза общин Светорусь.

Союз насчитывал семь общин, располагавшихся в урман-лесах между мегаполисами: Верховину, Гомль, Новгу, Псковь, Ур, Смолены и Дебряны. Несмотря на расстояния, разделявшие хутора и поселения Союза, он являлся реальной системой родового устройства и поддерживал единый порядок и мораль. Управляли Союзом Светлая Рада и князь. К моменту повествования князем Светоруси был отец Дара Бояр Железвич, родившийся в Дебрянах полсотни лет назад. Самому же Дару через день должно было исполниться двадцать лет, и теперь его ждало Испытание, заключающееся в очищении одной из черноболей – так называемых «черных социумов», или технопатогенных зон. Ибо Дар готовился стать чистодеем – одним из немногих мастеров-чистильщиков общины, способных видеть невидимое, слышать неслышимое и тонко ощущать опасность. В общине таких, как он, насчитывалось не больше десятка, Дар был самым молодым из них.

Младший Железвич имел репутацию натуры серьезной, любознательной, непростой, норовил искать точные ответы на все свои «как?» и «почему?», был сдержан, немногословен и потому казался загадочным и замкнутым, скрытным, особенно – молодым девушкам. С юности стремился к совершенству и полной самореализации, что помогло ему закончить школу и универсалий общины гораздо быстрее, чем сверстникам.

К двадцати годам он вплотную подошел к посвящению в мастера *живы* — древней системы выживания и рукопашного боя, основанной на изучении шести ступеней владения. Первая – физическое совершенство, вторая – способность сознательно изменять скорость химических процессов (владение физиологическими реакциями организма), третья ступень – гиперчувствительность, четвертая – уровень полевого оперирования, пятая – влияние на внутриядерные процессы, шестая ступень – уровень интуитивного предвидения будущего, что издревле называлось *сатори* — озарение. Правда, пятая и шестая ступени давались не каждому мастеру *живы*, так как превращали адепта в мощное живое оружие. По легендам, таких людей за всю историю посткомпативного¹ человечества насчитывалось всего два десятка. Дар надеялся, что сможет стать одним из них. И не без оснований. Отец поощрял его интересы, а наставник общины все чаще призывал к осторожности, видя успехи ученика в ратном деле. И тоже не без оснований. Физически Дар был развит не хуже отца, известного атлета, имевшего мощную, с великолепной мускулатурой фигуру и стать, не обиженного силой и гибкостью, но выглядел более утонченным и элегантным. А вот терпения и способности вовремя остановиться ему иногда не хватало.

Лицо у младшего Железвича было твердое, широкоскулое, загорелое, тяжелый подбородок, большие, но по-мужски сильные губы, серо-голубые глаза, способные светлеть до пронзительной голубизны или становиться темными, как грозное облако. Волосы он отпускал до плеч, так что они полностью скрывали его сильную шею.

Костюмы Дар предпочитал носить, сшитые мастерицами общины, – из естественных растительных тканей и пластифоров – под замшу, сукно или миткаль, хотя можно было бы носить и уники – универсальные комбинезоны, добытые в городах и принимающие любую форму. Его любимым цветом был светло-коричневый, а для разнообразия он надевал костюмы зеленоватого и темно-серого цвета. Вот и в нынешнюю ночь на нем отлично сидели «замшевая» куртка, свободного кроя штаны и мокасины. Пояс и нож в чехле довершали наряд.

Звон смолк.

¹ Посткомпативный – «послекомпьютерный»; термин обозначает слой людей, сумевших приспособиться к жизни на Земле в условиях поголовного ухода в виртуальные компьютерные миры большинства населения.

В лес вернулась тишина.

На траву поляны лег голубовато-серебристый отсвет – вышла Луна. Всего лишь вчетверо ярче любой звезды, она тем не менее давала много света, хотя Дар знал, что много сотен лет назад Луна была в несколько раз ближе, чем теперь. Почему она стала удаляться от Земли, никто не знал, однако результат был налицо.

До границы черноболи оставалось еще несколько километров, но Дар поспешил перейти на гипервидение, требующее особого внимания. Ему не нравилась тишина вокруг болота и не нравилось око Луны, внезапно выглянувшее из-за туч. Вспомнилось предупреждение отца: «Будь осторожен, сынок. В наших лесах объявились странные черные люди, на мой взгляд – опасные. Они что-то ищут и могут встретиться на пути. Обходи их».

Дар сосредоточился.

Лес перед ним раскрылся в глубину, торжественно-тихий и таинственный, полный скрытого движения. Это был настоящий урман, раскинувшийся на десятки и сотни километров, состоящий из гигантских – под две сотни метров высотой – сосен, елей, осин. За ним никто не ухаживал, за исключением мест, где расположились поселения общины, и пройти через урман было непросто даже привыкшим к природным условиям мальгарам, как называли себя следопыты и охотники общины. Насколько знал Дар, урман-леса покрыли почти всю территорию Евразии между умирающими мегаполисами, скрывая не менее огромные и глубокие болота, возникшие больше двух тысяч лет назад в основном в районах черноболей. К одному из них, расположенному совсем недалеко от родового хутора Жуковец, всего в сорока километрах, и пробирался Дар.

О Вщижском болоте он знал с детства и много раз выходил к его границам во время детских забав или ученических походов, но никогда не думал, что станет первопроходцем черноболи. По легенде, здесь, между его родным хутором и мегаполисом Брянск, находилось когда-то владение Первого Мальгара, волшебника и оператора стихий, укротившего еще одного мага – Черного Шалама. И было это больше трех тысяч лет назад. Легенда передавалась из уст в уста боянами общины, и все родовичи Дара верили в ее правдивость. Однако Дар знал, что Вщижское болото на самом деле скрывает промышленную зону, комплекс строений аварийно-спасательной службы и полигон спасательного флота, занимавшие территорию Дебрянского заповедника в двадцать четвертом веке. Почему Светлой Раде понадобилось вскрыть зону черноболи и очистить от «техножизни», Дар не задумывался. Да и послушаться не мог, хотя и не понимал смысла чистодей-операции. Население общины не разрослось до такой степени, чтобы требовалось увеличение жизненного пространства, средств для существования хватало, черноболь не тревожила соседей, несмотря на то что площадь ее постепенно росла. И тем не менее задание было четким и недвусмысленным: проникнуть в зону, обезвредить активные сторожевые системы, определить центр управления защитой черноболи и заставить главный инк центра слушаться человека.

– Справишься с Испытанием, – сказал старший витязь Рады Боригор, – получишь допуск грифа и самостоятельную область ответственности. Не сможешь...

– Справлюсь, – ответил Дар...

Спину вдруг мазнул темный – не прицельный или угрожающий, а рассеянно-анализирующий – взгляд.

Дар превратился в «пустой сосуд».

Взгляд миновал его, втянулся в стену леса. Так мог бы смотреть камень... или неживой предмет... хотя Дар был уверен, что взгляд принадлежал какому-то живому существу, хотя и очень чуждому привычному миру вокруг. Уж не следит ли за ним тот самый черный человек, о котором предупреждал отец?

Дар рассеянно огляделся.

В центре поляны высился мравль – «замок» рыжих муравьев, санитаров леса. Муравьи были величиной с палец, и с ними лучше было не связываться.

Над лесом в молчании пролетел вран – стая ворон, организованная в почти разумную систему, живущую по своим птичьим законам. Враны нередко налетали на поселения людей и доставляли немало хлопот защитникам общины.

Но ни мравль, ни вран не могли смотреть так слепо и в то же время оценивающе, как тот, чей взгляд почуял на своей спине молодой человек. Возможно, это посмотрел на него некий датчик охранной системы черноболи, не пускающей на ее территорию посторонних, но Дар не был уверен в этом стопроцентно. А так как он был приучен прежде разбираться в непонятном явлении, а уж потом следовать прежним курсом, что не раз оправдывало задержку, то решил до конца выяснить причину, настрожившую защитную систему организма.

Мрак в чаще леса еще больше поредел, отступил: это заработал «третий глаз», раздвинувший диапазоны видения. И почти сразу в сотне метров от поляны Дар заметил неподвижную черную – не просматриваемую внутренним зрением – фигуру. Точнее – *тьень*. Она склонилась над телом какого-то живого существа и явно присматривалась к нему.

Температура тела существа была ниже теплокровного стандарта – не более пятнадцати градусов, то есть держалась на уровне температуры воздуха, но, судя по колебанию пси-фона, существо еще было живым. А вот *тьень*, застывшая над ним, имела нулевую температуру, что вызывало удивление и протест. Удивление – потому что объект не мог иметь такую температуру, не поддерживая ее искусственно, а протест – потому что *тьень* казалась живой и неживой одновременно.

Затем Дар увидел еще одну такую же *тьень* – чуть ближе первой, и тоже – рядом с телом существа с пониженной температурой. Точнее – в окружении десятка этих существ. Там явно что-то происходило, несмотря на тишину и неподвижность всех действующих лиц.

Спины коснулся знакомый темный взгляд.

Третья *тьень* !

Сзади!

Совсем близко!

Как же ей удалось подобраться, не затронув «щупалец» сторожевой системы?!

Дар сдвинул уровень владения, ускоряя темп жизни, и, словно дождавшись этого момента, вокруг началось движение, прекратившееся перед тем, как он появился в поле зрения черных *тений*.

Существа, сопровождавшие *тени*, зашевелились, издавая слабые квакающие звуки. Они оказались кваггами или, как их называли сородичи Дара, лягунами. Вероятно, они до этого прятались за кочками и пнями на берегу ручья, вытекающего из болота, а теперь пытались убежать.

Сдвинулись с места и существа-*тени*, практически невидимые человеческому глазу в лесном мраке.

Те, что находились подальше, рядом с лягунами, метнулись к этим метрового роста созданиям, настигая их и касаясь каждого струей черного тумана, от которого лягуны падали и больше не вставали. Ближайшая же к Дару *тьень* вдруг скользнула к нему, почти так же быстро, как и он сам, и ветер смерти взерошил волосы на затылке молодого человека! *Тень* обозначила намерение напасть и убить, хотя никаких причин к такой реакции лесной твари Дар не видел.

Однако размышлять об этом он стал после. Ему предложили ситуацию, и он привычно решил ее в свою пользу, ответив на вызов адекватно предлагаемым условиям игры.

Устремился навстречу, бесшумно и упруго, не потревожив ни сучка под ногой, ни ветки дерева, ни листика. Послал вперед тугую волну воздуха, создавшую впечатление массивного движения – словно кабан мчался по лесу, треща ветками, и круто изменил траекторию бега.

Вовремя!

Тень, ощущаемая уже не бесплотным призраком, а тяжелым двуруким и двуногим существом массой под сотню килограммов (столько же весил сам Дар), вдруг метнула ручей неяркого голубоватого пламени, ударивший в центр воздушной волны. И колебания в душе Дара – правильно ли он оценил ситуацию? – прошли. В него только что выстрелили из какого-то электрического разрядника! На доброжелательное приветствие это походило мало.

В двух метрах от противника, остававшегося не светящимся во всех диапазонах зрения, Дар снова изменил направление бега, и вторая молния тоже прошла мимо. А затем он вышел в зону прямого поражения противника и сделал два мгновенных удара: физический – спиралевидный выпад руки и энергетический – гасящий злобные замыслы. Но тут же вынужден был продолжить схватку!

Противник не остановился, хотя и потерял оружие: удар ребром ладони выбил из его руки (лапы?) некий металлический предмет, метавший молнии.

Если бы Дар остановился, он бы проиграл ночной бой. Периферию сознания посетила мимолетная мысль: уж не является ли этот неспровоцированный бой частью Испытания?.. Мысль мелькнула и погасла. А тело продолжало двигаться в прежнем темпе, решая возникшую задачу и подчиняясь немисли – подсознательной сфере предвидения и интуиции. Спрашивать у противника, почему он так агрессивен, было некогда.

Тень двинула конечностью, внезапно удлинившейся на метр, словно она была сделана из резиноподобного материала.

Дар пропустил удар над плечом, перехватил конечность, одновременно отбивая выпад ноги (нижней конечности) врага, и попытался провести болевой прием. Но не смог! Рука противника потеряла упругость и твердость живого тела, обвисла веревкой, потекла струей жидкости! Но откуда-то вынырнула еще одна конечность – третья! – находя голову чистодоя, и молодой человек едва успел отреагировать на выпад, подставив локоть.

Ахнуло, будто молотом!

Отброшенный на два метра, не чувствуя руки от боли, Дар скользнул вокруг противника по ломаной кривой, имитируя атаку, озадаченный непонятностью происходящего. Затем снова пошел на сближение.

Тело противника по-прежнему казалось сплошным слитком металла или резины, даже «третий глаз» не давал возможности Дару найти в этом черном пятне активные точки и нервные узлы, на которые можно было бы воздействовать дистанционно, поэтому схватка продолжалась до тех пор, пока он не разозлился и не нанес мощный, с выплеском энергии, удар в голову *тени*. И этот простой прием оказался действеннее хитрых комбинаций и атак комплекса *живы*.

«Резино-металлический» человек взлетел в воздух и ударился всем телом о толстый ствол сломанной осины, сплющиваясь и разлетаясь струями и брызгами черной субстанции! Струи эти и тело чужака расплылись лужами по земле, по лужам пробежала рябь, и все успокоилось.

Опустив руки, глядя в изумлении на то, что осталось от противника, Дар не сразу пришел в себя. Потом вспомнил о приятелях чужака и восстановил сферу полного видения обстановки.

Пока он сражался с незнакомцем – на это ушло около двух минут, – его приятели-*тени* успели уложить почти всех лягунов и гнались теперь за тремя оставшимися в живых, уходившими к болоту. Словно почуяв, что их соратник потерпел поражение, одна из черных фигур тут же повернула назад, двинулась навстречу Дару. До нее было около ста метров, но Дар все же ощутил и непоколебимую уверенность чужака, и его бесстрашие, и равнодушную целеустремленность. Такая целеустремленность больше была присуща машине, нежели живому существу, и это наводило на мысль о лабораторном происхождении людей-*теней*. Возможно, они были искусственными существами, киборгами.

Дар прикинул варианты предстоящего поединка, нырнул в заросли гигантской крапивы, но сделал крюк и вернулся к месту боя с первой *тенью*. Глянул на лужицы и капли того, что осталось от противника: показалось, что они колышутся, текут, собираясь в более крупные конгломераты. Однако времени на оценку происходящего не было. Пообещав попозже разобраться с «жидким трупом» врага, Дар подобрал его оружие – странной формы пистолет с когтистой рукоятью и дырчатым дулом – и снова помчался в чащу леса, наметив точку встречи с напарником первой *тени*.

Пути их пересеклись там, где и рассчитывал молодой катарсид, – у подножия холма с пробитым куполом древнего строения на вершине. Холм зарос древовидными хвощами, стволы которых были насыщены ядовитым соком. Лесные звери и люди обходили такие заросли стороной, так как сок мгновенно разъедал кожу, а язвы заживали медленно. Однако Дара специально учили использовать такие природные ловушки, поэтому он знал, как обращаться с опасными растениями.

Выждав несколько секунд, он скользнул в чащу бутылковидных, с наплывами и вздутиями, стволов, не дотрагиваясь до них.

Черный человек, не задумываясь, бросился за ним. Но задел ствол хвоща.

Тотчас же раздался сочный треск, и на преследователя из лопнувшего наплыва с хлюпаньем вылился водопад сока. Раздалось шипение. Черный с фырканьем метнулся в сторону, наткнулся на соседний ствол, и на него обрушился еще один фонтан сока. Затем третий, четвертый, пятый. Ошалев, незнакомец заметался по зарослям хвощей, с трудом сориентировался и наконец выбрался назад, к подножию холма, весь облитый липким соком и облепленный комьями коры хвощей и лесным мусором. Тут его и встретил Дар, отметив про себя, что сок не разъел одежду и тело противника, а лишь затруднил ориентацию. Впрочем, этого для реализации замысла вполне хватало.

Дар выбил из лапы незнакомца пистолет и страшным ударом «молота» отбросил его к выпиравшему из почвы валуну. Еще в полете черная *тень* расплескалась на капли и ручьи черной субстанции, словно она действительно представляла собой заполненный жидкостью пленочный сосуд в форме человеческого тела.

Проследив за падением жидких фрагментов противника, Дар огляделся и снова нырнул в лес. Третья черная *тень* продолжала гнаться за лягунами, которых становилось все меньше и меньше. Настигла одного, ударила. Обитатель болот упал.

Черный оглянулся: Дар ощутил злой выскерк его пси-поля, – но не остановился, снова начал преследование. Дар ускорил движение, превращаясь в текучую струю ударной волны, оставляя позади струнное гудение воздуха.

Они столкнулись на узкой прогалине, поросшей густой мшавой, но без кустарника и грибной поросли. Луна выглянула из-за туч в этот момент, и Дар наконец смог разглядеть противника в обычном световом диапазоне.

Он и в самом деле был черным с ног до головы. Ни одного намека на одежду. Ближущая кожа-пленка обтягивает мускулистый торс, толстые бедра, икры, плечи, руки и голову, оставляя открытыми лишь светящиеся белые глаза. Черные уши, черный нос, черные губы. Негр, да и только, одетый в пленочный защитный комбинезон. Кто бы мог представить, что под этой пленкой не человеческое тело, а некая квазижидкость... или квазиметалл. Человеком это странное существо не было, хотя и имитировало его фигуру.

Оно взмахнуло рукой (рука удлинилась чуть ли не на полтора метра), нанесло удар лягуну, и болотный житель с жалобным вскриком сунулся носом в траву.

– Зачем? – глухо проговорил Дар, давя шевельнувшийся в душе гнев.

Черный человек несколько мгновений смотрел на него, высокий, сильный, ощутимо чужой, стоя абсолютно неподвижно, как статуя. Затем направил на Дара оружие.

Они выстрелили одновременно.

Только Дар при этом «качнул маятник», уклоняясь от разряда, а его противник – нет. Молния электрического пистолета вонзилась в грудь черного человека, и тот разлетелся во все стороны клочьями и каплями черной жидкости. Из чего бы ни был сделан этот экзотический «киборг», особой прочностью материал его тела не обладал.

Дар подбежал к лягуну, которого перед этим ударил черный человек.

Метрового роста зеленокожее чешуйчато-пупырчатое существо с почти человеческим лицом и огромными, с кулак величиной, светло-желтыми глазами – зрачки у лягуна были щелевидные, узкие, горизонтальные – лежало в траве и смотрело на человека с безмерной покорностью, безысходностью и тоской. Левая передняя лапа торчала у него под углом к телу, перебитая ударом, бок пробороздила рана, из которой сочилась прозрачно-зеленая кровь, шейный мешок под подбородком мелко дрожал.

Дар покачал головой, наклонился над телом жителя болот. Тот дернулся, попытался отодвинуться, отталкиваясь задними перепончатыми лапами; передние конечности лягунов не имели перепонки и были похожи на человеческие руки с длинными гибкими пальцами, гнувшимися во все стороны. Дар изучал науки, в том числе сравнительную биологию, и знал, что предками квакгов несколько тысяч лет назад были обыкновенные земные лягушки. А спусковой пружиной мутации послужили как раз «черные социумы» – черноболи, до предела загрязненные промышленные зоны, полигоны и районы техногенных катастроф. На территории Светоруси – бывшей России – насчитывалось три десятка таких зон, в Европе – чуть больше, в Азии – больше сотни, в Америке – больше пятисот.

– Успокойся, – мягко, ласково, доброжелательно проговорил Дар, – я подлечу тебя.

Лягун замер, продолжая с кроткой покорностью глядеть на спасителя немигающими, полными влаги глазами.

Дар присел над ним на корточки, медленно повел ладонями над лапой существа, закрыв глаза, переходя на «нервное зрение». Лягуны были холоднокровными созданиями и спектр психических излучений имели отличный от человеческого, но Дару это обстоятельство не помешало определить источники боли – сломанные кости, разорванные сухожилия и сосуды. Через минуту он унял хлещущую из раны кровь, снизил боль, заблокировав поврежденные нервные окончания, и соединил концы сломанной кости. Большого сделать он не мог, не хватало знаний и опыта лечения болотных созданий.

– Потерпи малость, я отнесу тебя к сородичам.

Дар подхватил скользкое холодное тело лягуна на руки, понес, выбрав кратчайшее направление к болоту. Лягун не сопротивлялся, притих, сознавая, что ему пытаются помочь.

Где-то сзади возникли очаги подозрительного пси-волнения, спину погладил неприятный взгляд.

Дар оглянулся, уже понимая, что это означает.

Конечно, провожали его недобрыми взглядами не лесные звери. Ожили «разбрызганные» им черные «киборги». Но преследовать не стали. Сошлись вместе в двух километрах от границы леса, некоторое время «совещались» и подались прочь, на юг, к ближайшему городскому утесу Брянска.

Дар облегченно вздохнул, слегка расслабился. Биться со всеми тремя тварями ему не хотелось. Впрочем, и они не горели желанием отомстить обидчику, испытав его силу.

«Надо будет предупредить мальгаров, – мелькнула мысль. – Отец прав, эти черные псевдолюди опасны. Неизвестно, чем бы все закончилось, наткнись они на хуторян, не сведущих в ратном деле...»

Под ногами зачавкало.

Граница болота.

«Все, дружище, дальше я тебя не потащу, зови сородичей».

Дар преодолел еще полсотни метров, нашел край топи и опустил лягуна в промоину с водой.

– Доплывешь?

Болотный житель проворно заработал нижними конечностями, обернулся. Глаза на поллица, умные, все понимающие, с непонятым выражением глянули на человека.

«Может, они и в самом деле разумны?» – подумал Дар.

– Плыви, плыви, лечись. И больше не попадайся этим выродкам. Знать бы, зачем они вас преследовали...

Лягун издал тихий квакающий звук, словно поблагодарил спасителя, и бесшумно нырнул в затянутую ряской и водорослями воду.

– Прощай, – прошептал в ответ Дар.

Кто-то снова посмотрел на него – сверху. Он поднял голову.

Над лесом пролетала стая черных птиц – вран.

Глава 2

Луна снова скрылась за медленно ползущими тучами.

Климатические установки глобального контроля погоды давно не работали, балансировый мониторинг природных экосистем никто не проводил, и Земля вернулась к самообеспечению влагой, температурным перепадам и геологическим подвижкам, пытаясь исправить последствия давления на природу технологического «гения» человека. Дар знал, что планета постепенно отдаляется от Солнца, как отдалялась от Земли Луна, что вследствие каких-то экспериментов на Меркурии тысячи лет назад дневное светило изменило спектр излучения, температура его верхнего слоя – фотосферы упала на пятьсот градусов, и теперь сквозь атмосферу Земли оно выглядело не столь ярким, как прежде.

Триста лет назад магнитные полюса Земли скачком сместились, так что экватором стал тридцать третий меридиан. Климат обеих Америк и Восточной Азии резко ухудшился, в зону благоприятных природных условий вошли Сибирь и Центральная Индия. Недаром общины интрасенсов селились в основном именно в экваториальном поясе, позволявшем жить безбедно даже на «природном довольствии», хотя поселения имели и вполне современное бытовое оборудование, позаимствованное в умирающих мегаполисах.

Территория Светоруси простиралась от болот Пскова на севере (бывшем), точнее, от городских утесов Пскова, до Тьмутомска на юге (бывшем востоке), граничащего с Унылосибирском.

Хутор Жуковец, где жил Дар, считался северным форпостом общины. Условия здесь сложились не слишком суровые – из-за огромных болот, не замерзающих даже в лютые морозы, поддерживающих температурное равновесие и водно-воздушный баланс. Летние температуры здешних мест редко превышали плюс двадцать пять градусов, а зимние – минус двадцать. Дар искренне считал, что это лучшее место во всей Евразии. Во всяком случае, жить в Новге, где летняя жара зашкаливала за сорок градусов, ему не хотелось.

Из-за леса прилетел звенящий гул, быстро стих.

Дар очнулся, привычно сориентировался во времени.

Два часа ночи. А он еще даже не дошел до границы черноболи! Успеть бы выполнить задание до рассвета! Рада запросто может не засчитать Испытание, стыда не оберешься!

Он ускорил шаг, загоня в глубину памяти столкновение с черными людьми и спасение лягуна. Об этом можно было поразмышлять и позже, в спокойной обстановке. Однако пришлось задержаться еще на полчаса, чтобы восстановить значительно ослабшую энергетику организма и утраченное равновесие.

Дар нашел гигантский дуб, произвел рекогносцировку местности, вычисляя наличие очагов опасности, не обнаружил таковых в пределах дальнего действия «третьего глаза» и прикинул всем телом к шершавой, трещиноватой, толстой коре дерева, возраст которого явно превышал две тысячи лет.

Сначала пришло ощущение огромной живой массы – великан обратил внимание на прижавшуюся к нему букашку-человека. Затем душу наполнил невероятный покой. А спустя мгновение Дар «превратился» в дерево, точнее, в систему связанных общим биополем деревьев и осознал себя многоногим и многоруким колоссом, обнимавшим всю планету!

Голова налилась светом. Сознание эйфорически поплыло в туман блаженства и небытия.

Дар глубоко вдохнул, с трудом оторвал себя от энергетической сети леса. Через минуту голова перестала кружиться. Из тела ушли усталость и нервная дрожь, появилось желание жить и двигаться. Он расправил плечи, еще раз оглядел «горизонт» пси-видения «третьим глазом» и направился к лесному клину, вдававшемуся в болото и упиравшемуся в сердце черноболи.

Волки проводили его внимательным взглядом – их семья жила в бору, возле мшаника, но беззлобно, принимая за равного. Спавший вполуха лось встрепенулся, вскинул морду и опустил, не чуя угрозы. Лишь мравль на поляне, чутко дремлющий, охраняемый муравьями-наездниками (для своих целей они использовали прирученных ос), не изменил своего отношения к человеку, смотрел подозрительно, грозно, враждебно, словно ждал нападения. Мравли, в обилии возникшие в лесах вокруг хутора, так и не стали друзьями общинников, хотя их интересы в большинстве случаев и не пересекались.

Дар неслышимым призраком перелетел осиновый дол, вышел к краю болота. В лицо пахло болотными запахами, и одновременно кожу на лице укололи тонкие иголки: нервная система отреагировала на «ветер» внимания, лившийся со стороны черноболи ощутимым силовым потоком. Сотни, если не тысячи, лет назад «черные социумы» были огорожены, заблокированы, накрыты силовыми куполами и завесами, по мысли их создателей способными ограничить доступ к ним «криминальным элементам», а также преградить путь «нежити», обитавшей в «социумах» и дурно влиявшей на цивилизацию. Едва ли это было правильным решением, так как промзоны и районы техногенных катастроф надо было просто чистить и превращать в экологически благоприятные территории. Но подумали об этом поздно, а может быть, и не думали вовсе, и к нынешнему времени сторожевая автоматика продолжала «не пущать» в зоны людей, не имеющих допуска, хотя это уже и не имело особого смысла.

Черноболь Дебрянских болот представляла собой закрытый силовыми завесами периметр: сто два километра в длину, сорок три километра в ширину. Лишь недавно мальгарам общины удалось выяснить – взломав архивы Брянской управы, – что скрывалось за недоступным силовым забором «черного социума». Теперь Дару предстояло проникнуть на его территорию и заставить главного инк-управляющего зоны открыть входы и отключить защитные системы.

Геометрически четкий профиль черноболи возник перед внутренним взором кисейно-серой пеленой с вкраплениями более темных зерен и более светлых окон. Зерна означали места установки силовых эффекторов, окна – провалы в завесе, места ослаблений силового поля. Попасть внутрь зоны можно было только через них, хотя протискивание сквозь энергобарьер, пусть и невысокой плотности, ничего хорошего не сулило.

В тучах, закрывших небосклон, возникло струящееся сияние. Оно стекло спиралью вниз, на купол черноболи, заставив содрогаться силовую завесу. Сухие грозы были редким явлением, и Дар замер, заинтересованный, глядя на судороги защитных стен. Впервые он стал свидетелем попадания медленного электрического разряда в ограждение черноболи.

Сияющая спираль между тем собралась в сетчатый шар, перекатывающийся по крыше зоны. Серая вуаль энергетических завес начала пульсировать, в ней появились сгущения и разрывы.

Дар внезапно осознал, что может воспользоваться случаем, и метнулся вперед, переходя на легкоступ. Он давно овладел третьим уровнем *живы* и мог уменьшать вес тела (либо увеличивать, в зависимости от решаемой задачи), а также оперировать электромагнитными полями небольшой мощности.

Прыгая с кочки на кочку, пролетая сразу по десятку метров, молодой человек перебежал край болота и с ходу нырнул в одну из возникающих «дыр» в силовой пленке.

Кожу всего тела словно обожгло кипятком! Свет в глазах померк. Волна боли прокатилась по нервным узлам, вонзилась в голову, гася сознание. Но он был уже на той стороне!

Очнулся от нехватки воздуха.

Он лежал на склоне оврага лицом в черной жиже. Поднял голову, не спеша прочищать рот и глаза, включил сенсорное зрение «третьего глаза».

Гроза закончилась. Небо не светило, шар голубоватого свечения уже не катался по ограждению черноболи, заставляя силовые поля плясать и рваться. Защитная завеса-вуаль с россыпью искр тихо гудела в десятке шагов за спиной. Он все-таки преодолел ее!

«Повезло», – пришла отстраненная мысль. Если бы не гроза, пришлось бы искать окно, и еще неизвестно, сколько бы на это ушло времени.

Он поднялся, нашел зеркальце чистой воды, умылся, почистил куртку и штаны, затем снова включил всю нервную систему в режим гипервидения.

Горизонт послушно раздвинулся. Стали видны детали ландшафта.

Территория черноболи представляла собой плоское поднятие – метров на пять-шесть – над уровнем окружавшего его болота и леса. Кое-где она была покрыта тарелкообразными воронками и конусовидными холмами, поросшими кустарником. Ее северную часть, где находился в данный момент Дар, разрывали овраги, также заросшие кустарником и травой. Центральная часть скрывалась под шкурой странного великаньего леса: стволы деревьев были очень толстыми, но кроны на высоте тридцати метров упирались в силовую завесу и расплывались гигантскими зонтиками, сплетаясь в единую растительную крышу.

Кроме холмов и леса, ничего примечательного на всем пространстве черноболи Дар не заметил. Если здесь когда-то и располагались какие-то постройки, они давно разрушились от времени. Странно, что не отключились генераторы, поддерживающие силовую изгородь зоны.

Дар осмотрелся, разочарованный. Вряд ли стоило тратить силы, напрягаться, искать центр управления этого «черного заповедника», чтобы отключать его защиту. Ничего жизненно важного здесь не сохранилось.

Он еще раз оглядел местность, добросовестно выискивая узлы энергосвечения и выходы металла. И вдруг понял, что холмы, поросшие густым обдерником и травой, представляют собой... какие-то искусственные сооружения! Под двухметровым слоем земли скрывалась металлическая или скорее металлокерамическая оболочка, сплетение труб, этажерчатые каркасы и мешанина разной формы емкостей.

– Полигон спас-флота! – прошептал Дар. – Конусы и купола – это звездные корабли... а этажерки – здания... Отлично! Теперь надо определить, где прячется бункер управления защитной системой...

Он поднялся на небольшой пригорок, проник внутренним взором в его глубины и увидел смутные очертания металлического «блюдца». Под толщей земли прятался какой-то старинный летательный аппарат. Или защитный колпак шахты.

Похоже, здесь вся территория засеяна подобными «семенами». Найти бы действующий летак...

Дар загорелся было, обшаривая окрестности «лучом» гиперзрения, потом остудил свой порыв и сосредоточился на поиске и пеленгации энергетических всплесков. Не стоило ждать халявных подарков там, где требовались терпение и полная самоотдача.

Вскоре обнаружили действующие энергетические источники: три в той части черноболи, где высились холмы-звездолеты, и два в центре зоны, где располагались бугристо-складчатые структуры с этажерчатым каркасом. Дару хотелось проверить сначала конусы космических кораблей, в которых еще теплилась механическая жизнь, но времени до конца ночи на исследование более важных – с практической точки зрения – объектов могло не хватить, и он предпочел не отвлекаться на «мелочи». После разминирования черноболи можно было вернуться сюда и обследовать холмы. Судя же по равномерной пульсации электромагнитных полей, этажерка в центре представляла собой заплывший землей за тысячи лет центр управления полигоном и древним комплексом спас-флота.

Убедившись в очередной раз, что препятствий на пути к центру черноболи нет, Дар перешел на легкоступ и за час преодолел двадцать километров, что отделяли его от длинного холма, поросшего древовидной малиной, хвощами, орешником и жасмином. Внутри холма прятался

некий технологический комплекс, до сих пор излучавший электромагнитные импульсы низкой частоты и радиоволны.

Никто не попался на пути, хотя территория черноболи мертвой не была. Здесь жили как мелкие животные – грызуны, ежи, змеи, так и крупные – волки, медведи, козы и олени. Все они предпочитали селиться в островах леса и на равнинные участки, поросшие травой, и на песчано-пустынные зоны предпочитали не забредать. А птиц Дар не увидел. То ли они спали, то ли было их совсем мало.

Не побеспокоили гостя и технические устройства, летающие аппараты или автоматические механизмы, которые должны были охранять покой «черного социума». То ли они не заметили переход границы человеком, то ли давно выработали ресурс и умерли от старости. В свое время Дар уже встречался с защитниками черноболей и знал, что справиться с ними нелегко. Не всегда можно было подключиться к их управляющим системам в режиме «один на один» и нейтрализовать целевую программу. Не поддающихся же перепрограммированию роботов приходилось уничтожать.

Дар невольно потрогал разрядник в кармане куртки, захваченный на поле боя с черными людьми. Он взял его с собой скорее из любопытства, а не для самообороны, да и хотелось показать оружие экспертам Рады. С таким Дар еще не сталкивался, хотя в арсеналах общины хранились и более мощные излучатели и разрядники, от «универсалов» до лазерных бластеров и «глюков». Община ни с кем не воевала, однако в прошлые времена ей часто приходилось защищаться от городских суперменов беривсеев и банд хочушников, внезапно заявлявших права на землю, которых у них, конечно, не было, или пытавшихся забрать с собой девушек общины. Тогда мальгары брались за оружие, так как гости были, как правило, вооружены.

Холм разлегся перед молодым катарсидом огромным двугорбым динозавром, уснувшим на земле между языками леса. Высотой в сто метров и длиной в три с лишним километра, этот динозавр впечатлял. Гиперзрение Дара позволяло видеть сквозь толстые стены, и он быстро сориентировался в расположении внутренних пустот холма. Естественно, это было не природное образование. Под многометровым слоем почвы скрывалось старинное здание, не выдержавшее бремени веков, но все же сохранившее в глубине работающие технические системы и свободные от земли помещения.

Сосредоточившись на поиске нор и щелей, которые могли бы послужить входом в заплывшее землей здание, Дар медленно двинулся вокруг холма, продолжая параллельно контролировать обстановку на близлежащей территории.

Луна выглянула из-за туч, посеребрила траву и заросли колючего тугая. Из-под сгнившего ствола какого-то дерева с шипением поползли змеи, но, столкнувшись с ментальным «запахом» человека, поспешили скрыться в траве. Змей Дар не боялся, он знал, как их можно было успокоить или напугать.

Внезапно нос почувал некий запах, знакомый и чужой одновременно. Дар остановился, принюхиваясь. Боже правый, да это же запах черных людей, с которыми он недавно сражался! Неужели они опередили его?! Или, наоборот, побывали здесь раньше?

Сердце забилось чаще. Заработали все нервные связи и уровни владения. Диапазон зрения скачком расширился. Стали видны стены здания и то, что скрывалось за ними. Открылось смутно видимое пространство в глубине холма, большой зал с громадами каких-то устройств с мигающими огоньками и световыми пунктирами. Но живого движения внутри здания не было. Если кто-то и побывал здесь до молодого чистодоя, то давно удалился.

Дар двинулся вперед, ловя чуткими ноздрями слабые струйки чужого запаха, и вскоре увидел примятую траву, сломанные ветки кустарника и темный провал на склоне холма, на высоте двух десятков метров. Именно в этом месте и проникли в здание те, кто пришел сюда раньше Дара. Черные люди. Интересно, что они искали?

Дар хмыкнул, вынул из чехла нож и осторожно полез вверх по крутому склону холма, рассекая жгучие стебли крапивы и сшибая колючки шиповника.

След черных людей привел его к двухметровой норе в почве, уходящей в темноту. Судя по свежему языку песка и глины, протянувшемуся от норы, она была прорыта совсем недавно. Проверив, не ждет ли его засада впереди, а также не наблюдает ли кто со стороны, Дар полез в дыру, готовый к любой неожиданности.

Шестиметровой длины ход привел его к пролому в стене погребенного под землей здания. Пролом был проделан явно каким-то взрывом направленного действия, и его края серебрились пленкой металлической глазури. За ним начинался широкий коридор, удивительно чистый, если не считать толстого слоя пыли, в которой отпечатались следы проходивших здесь людей. Впрочем, отпечатки мало походили на следы подошв человеческой обуви, они были овальными, без рисунка и каких-либо деталей. Очевидно, здесь и в самом деле побывали черные люди-*тени*, объявившиеся потом в лесу, у болота. Скорее всего они возвращались из черноболи, и Дар случайно наткнулся на них, устроивших зачем-то охоту на лягунов.

Коридор повернул. Однако дальше ход упирался в тупик. Потолок коридора в этом месте был проломлен, и в дыру высыпалась на пол гора земли и камней.

Дар искал следы, обнаружил дверь, пробитую насквозь тем же оружием, что и стена здания. Осторожно протиснулся в дыру, огляделся.

Помещение тоже оказалось завалено горами земли и мусора, но между ними можно было пройти.

Стена. Звездообразный пролом в ней. Соседнее помещение. Горы песка и обломков оборудования вперемешку с кусками стен, глыбы мертвых машин. Снова стена, дыра, коридор. Следы. Те, кто их оставил, упорно шли вперед, точно зная, где и что искать, не отвлекаясь на изучение попадавшихся на пути механизмов и комнат. Дар не удивился, когда следы привели его в тот самый зал, где располагались громады технических устройств и слабо пульсировала электрическая жизнь. Терминал – всплыло в памяти название специализированного комплекса аппаратуры для управления и связи.

Терминал работал. Во всяком случае, отдельные его устройства подмигивали индикаторами и световыми нитями. Дар уже встречал подобные устройства, поэтому со знанием дела выбрал то, какое представлялось ему главным.

Форму его описать было сложно.

Устройство – интерфейс инка, как сказал бы главный эксперт общины по инконики, – представляло собой конгломерат конусов, сфер и зеркальных окон, однако это и в самом деле оказался инк здания, вернее, управитель всей закрытой зоной черноболи. Только в нем кто-то успел покопаться, сняв несколько панелей и ребристых крышек. Панели валялись на полу, в толстом слое пыли, расколотые или обуглившиеся.

Дар подошел ближе, разочарованный и возмущенный картиной постороннего вмешательства в работу терминала. Он готовился подключиться к инку и пообщаться с ним один на один, выяснить особенности зоны и снять блокировки. Теперь же, судя по отсутствию реакции охранных систем на проникновение в зал, ему досталось взломанное компьютерное хозяйство. Непрошенные гости, заявившиеся сюда на несколько часов раньше – а, кроме черных *теней*, сделать это было некому, – тоже подключались к операционной системе и вполне могли повредить ее мозг.

Дар оглядел кактусовидный нарост на вогнутой панели устройства – вириал управления, по терминологии специалистов. Вириал не светился, лишь изредка помаргивал оранжевым глазком и выглядел грустным. Человека он не видел, хотя должен был отреагировать на его приближение включением светового панно.

– Включись! – негромко скомандовал Дар.

«Кактус» вириала продолжал сонно моргать глазком, цвет которого указывал на какие-то отклонения в работе систем.

Тогда Дар нашел на «кактусе» знакомые детали и выдернул один из шершавых шипов с чашечкой на конце. Вставил шип в гнездо на «ухе кактуса». Над гнездом вспыхнул алый огонек.

– Контроль функционирования! – скомандовал молодой чистодей.

Над вириалом взлетел рой голубоватых искр, сложился в колеблющуюся фигуру – нечто вроде качающегося человеческого пальца. Одновременно из скрытых динамиков раздался хрипящий голос:

– Предъявите допуск!

– У тех, кто тебя вскрыл, ты допуска не спрашивал, – проворчал Дар. Добавил: – Раскрой операционное поле! Дай связь!

Палец еще покачался некоторое время (шутники, однако, настраивали машину) и пропал.

В зале внезапно зажегся яркий свет.

Напротив громады устройства с «кактусом» вириала выросло из пола метровое, стекляннo-металлическое на вид яйцо, раскрылось бутонoм лилии, но не до конца. То ли не хватило энергии, то ли сбилась программа операционного объема. Кокон оператора так и остался разверстым наполовину.

– Понятно, – пробормотал Дар. – Старость – не радость... Включи мыслесвязь!

Из левой дольки «кактуса» вылез усик с алой вишенкой на конце. Вишенка вспенилась и превратилась в дугу с наушниками. Дар натянул дугу на голову, сосредоточился, отсекал лишние мысленные шумы.

«Ты меня слышишь?»

«Наш контакт не санкционирован, – раздался в голове шипящий мыслеголос инка. – Назовите уровень допуска и код».

«Мне не нужны секретные материалы. Ответ на несколько вопросов, не затрагивающих зону допуска».

Шипение мыслеголоса усилилось. Инк-управляющий комплекса пытался определить границы своей компетентности в вопросах, «не затрагивающих границы допуска».

«Мой банк данных поврежден».

«Кем?»

«Они не представились».

«Как они выглядели?»

«Человекоподобные... тела черного цвета... температура тел около ноля градусов по Цельсию...»

– Тени ... – пробормотал Дар.

«Не понял».

«Сколько их было?»

«Трое».

Дар кивнул сам себе. Теперь он окончательно убедился в том, что в лесу ему встретились именно те, кто до встречи побывал в черноболи. Вопрос: что они здесь делали?

«Что они искали?»

«Насколько мне удалось разобраться, им потребовались географические координаты местечка под названием Вщиж. Но я не уверен. Они взломали защиту, нейтрализовали охраняемые системы и уничтожили базу данных».

«Странно, – озадачился Дар. – Зачем им координаты старинного хутора?»

«Не знаю».

«Ты имел эти данные?»

«Косвенные. Край полигона выходит на Вщижское болото».

«И все?»

«Я сторож полигона, а не геоинформарий... – Голос инка зашипел сильнее, стал невнятным. – Дальнейш... контакт... невозм... шумы... навод... разруш... связ... отключ...»

Инк явно собирался «брякнуть в обморок».

«Подожди! Сними хотя бы полевую защиту!»

Мыслеголос сторожевой системы на мгновение приобрел чистый бархатный тембр:

«Только после предъявления допуска и ввода пароля».

«Дурак, ты сейчас отключишься и не сможешь вообще контролировать ситуацию!»

«Вынужден включить самоликвидацию! У вас тридцать секунд».

Хрип, шипение, треск, неприятное давление на голову.

Дар сорвал дугу мыслескана, швырнул на пол.

Из «кактуса» вириала вырос усик с вишенкой, которая превратилась в мигающий алый пузырь. Под сводами зала завывла сирена. Включился метроном, отсчитывающий секунды в обратном порядке. Сторож, поврежденный взломщиками, с большим опозданием осознал факт взлома и все-таки включил механизм самоликвидации. Своими вопросами Дар просто встряхнул его, заставил проанализировать происходящее и принять меры по пресечению «агрессии». Запоздалые меры.

Дар перешел на сверхскорость, понимая, что времени на лечение инка у него нет. Да и смысла это лечение не имело никакого. Черные люди серьезно повредили системы компьютера, и полноценным управляющим зоны он быть уже не мог. Интересно, как им удалось снять блокировки, отключить защитные комплексы – кстати, спасибо им за это – и внедриться в базу данных сторожа, не зная паролей? Или они знали?..

Двадцать две... двадцать одна...

Коридор, помещение с горами мусора...

Двадцать... девятнадцать... восемнадцать...

Еще коридор, анфилада комнат, контейнеры...

Семнадцать... шестнадцать... пятнадцать...

Коридор, стена земли, камни... не поскользнуться бы ненароком...

Четырнадцать... тринадцать... двенадцать...

Поворот, сужение, тупик, неужели свернул не туда?! Нет, вот выход! За ним коридор и дыра наружу! Вперед!

Одиннадцать... десять... девять...

Он выскочил на склон холма и поскакал вниз как заяц, не обращая внимания на шипы обдерника и жгучие укусы крапивы.

Сто метров, сто пятьдесят... все!

Автомат внутри здания досчитал до нуля, включил взрывное устройство.

Холм развернуло изнутри пламенным куполом! На бегущего человека упало море света, затем в спину шибанула волна гула, а за ней – цунами разлетающейся во все стороны земли. Дар полетел в грохочущую тьму, как в бездну, даже не пытаясь бороться со стихией взрыва...

Очнулся он от тишины. Прислушался к своим ощущениям, не открывая глаз. Болели ушибленные ударом о землю колени, локти и плечи. Кожа на руках и на лице зудела от укусов крапивы. Но ни один сустав сломан не был, и ран от осколков взорвавшегося здания-холма молодой человек не обнаружил. Вдохнул с облегчением, открыл глаза.

Он лежал в низинке между огромным валуном и стволом упавшего дерева. Времени с момента взрыва прошло немного, Луна еще не успела спрятаться за тучи, светила в оконце между ними. Дар оглянулся.

Холма сзади не было. На его месте курился дымными столбами гигантский ров. От здания, прятавшегося под слоем почвы многие сотни лет, не осталось практически ничего.

Дар включил гиперзрение, полюбовался на котлован, в который уже устремились ручки из ближнего торфяника, еще раз огляделся.

Взрыв уничтожил не только древнее здание центра управления полигоном, но и всю его начинку, а вместе с ней – связи с генераторами защитного поля, отгораживающего черноболю от остального мира. И кисейно-серая завеса, накрывающая территорию древнего космодрома и полигона, исчезла. Генераторы отключились.

Чистодей-поход Дара закончился результативно и без особого напряжения. Если не считать бегства из готового взорваться в любой момент центра управления. Но и тут ему повезло.

Впрочем, повезло на самом деле не однажды, подвел Дар итог своим размышлениям. Черные люди «разминировали» подходы к черноболи – раз. Они же проделали проход в здание центра – два. Отключили охранные системы – три. Повредили сферу сознания управляющего инка до такой степени, что он не смог адекватно отреагировать на проникновение в зону еще одного непрошеного гостя, – четыре. Это ли не подарок судьбы? Если бы не черные люди, ему пришлось бы долго возиться с отключением защитного поля и сторожевой техники, и еще неизвестно, справился бы он с заданием за одну ночь или нет.

Луч гиперзрения наткнулся на скопление конусовидных холмов на границе черноболи. Древние звездолеты, спейсеры! Некоторые из них еще излучают слабые электромагнитные поля. Хорошо бы осмотреть их, проверить, можно ли чем поживиться...

Но сил у молодого человека на многочасовую работу, да и желания, не было. Он и так возвращался победителем.

Глава 3

Его встретили за болотом.

Рассветало. Из низин поднялся туман. Похолодало.

Дар выбрался на край кочковатого поля, собираясь рвануть к хутору по прямой, через луг на берегу Десны и лес за поймой, и в это время на кусты ракитника спикировал с неба каплевидный летак с мигающей алой звездой под брюхом. Откинулся прозрачный колпак блистера, на траву спрыгнули трое мужчин.

– Отец?! – удивился Дар. Перевел взгляд на его спутников. Это были наставник общины Вольга и витязь Боригор. – Что-нибудь случилось?

– Ничего не случилось, – сказал старший Железвич, одетый почти в такой же костюм, что и сын, только белого цвета, с золотой бахромой и с вышитым золотым соколом на груди – знаком княжеской власти. – Просто мы совершенно случайно пролетали мимо и решили завернуть к болоту, забрать тебя.

Дар вдруг сообразил, что за ним скорее всего наблюдали – через дальнедействующие приборы или с помощью лесной системы биолокации. Покраснел.

– Вы видели...

Бояр Железвич улыбнулся, подходя ближе, обнял сына, похлопал по спине.

– Не расстраивайся. Это обычная практика. Должны же эксперты Рады знать, как действует претендент на звание мастера жизни во время Испытания. Рад сообщить, что ты его преодолел.

Дар посмотрел на Вольгу.

Наставник – крупнотелый, с виду медлительный, суроволицый, с шапкой белоснежных волос и пронзительно-голубыми глазами – кивнул. В глазах его всплыл и тут же потонул некий вопрос.

– Поздравляю.

Подошел подтянутый, гибкий, среднего роста, но широкоплечий и ощутимо сильный Боригор, сунул ладонь, стукнул кулаком по плечу.

– Рад за тебя! Отныне ты не просто дружинник, но гриф-чистодей. Все девки теперь твои.

Отец засмеялся. За ним Боригор. Улыбнулся и Вольга, продолжая оценивающе разглядывать лицо молодого чистодея. Дар выпрямился, сказал глухо, не отводя взгляда:

– Я не прошел Испытания.

Отец и старший витязь общины перестали смеяться, посмотрели на него с удивлением и сомнением:

– О чем ты?

– Я не прошел Испытания, – повторил Дар. – Черноболь была уже разминирована, когда я перешел границу.

Мужчины переглянулись. Князь взял сына под локоть, подтолкнул к летаку:

– Садись, рассказывай.

Летак был четырехместный, такими пользовались жители городов, называя их куттерами, поэтому все четверо уместились в кабине, несмотря на габариты мощных тел.

Взлетели. Горизонт распахнулся вширь. Стали видны темные утесы городских строений на юге и башни на востоке. Лесной массив, скрывающий часть болота, сдвинулся к северу. Летак пересек черноболь с огромным рвом на месте взрыва, увеличил скорость, направляясь к хутору.

– Что произошло? – повернулся к сыну князь. – Мы видели, что ты проник в зону и отключил защитное поле.

– До этого я наткнулся на черных людей...

– На болоте?

– Раньше, в лесу, до болота... – Дар протянул отцу трофей – электропистолет и скупно рассказал о своем бое с черными *тенями*, лишь внешне имеющими сходство с людьми.

В кабине летака повисло молчание.

– Надо было собирать сход, – нарушил его Боригор, поглаживая протянутое князем оружие. – Отеллоиды что-то ищут в наших краях и становятся опасными. В Гостилове они напали на старейшину хутора и увели с собой. Старейшину потом нашли мертвым на болоте.

– В Людиновке они ночью пытались захватить ведуна Свентуру, – добавил Вольга, – но дружина успела вовремя.

– Отеллоиды? – непонимающе посмотрел на отца Дар.

Тот усмехнулся.

– Это идея кемтаря Рады назвать черных нелюдей отеллоидами. Кемтарь – страстный театрал, любитель драм Шекспира. Но ситуация мне не нравится. Боригор прав, пора собирать мальгаров для поиска и перехвата отеллоидов, взять под контроль весь край, леса и болота. Хорошо, что твой поединок с ними закончился так... нейтрально.

– Это моя вина, – буркнул Боригор. – Надо было начать слежение за болотами до того, как туда пойдет молодой. – Он имел в виду Дара.

– Не посыпайте себе голову пеплом, други, – осуждающе покачал головой наставник. – Истинный чистодей обязан единолично справляться с любым противником, иначе он не является мастером жизни. Дар прошел весь путь, прошел хорошо, и я считаю, что он справился с заданием.

– Но Испытание зачесть полностью Рада не сможет, – вздохнул князь. – Ему будет назначено дополнительное Испытание.

– Схватка, – мрачно сверкнул глазами старший витязь.

– Возможно, – согласился Бояр, косо глянув на сына. – С кем-нибудь из мастеров-воев.

– Со мной.

– Это решит сход. Ты согласен? – Отец положил руку на плечо сына.

– Да! – ответил Дар, стиснув зубы, не показывая, что расстроен. Впрочем, одновременно он был рад, что первым заговорил о своем походе как о несостоявшемся Испытании. Было бы гораздо хуже, если бы об этом первым завел речь наставник.

Вольга шевельнул уголком губ, понимая состояние ученика. Он тоже чувствовал удовлетворение, что не ошибся в молодом чистодее, воспитанном прежде всего ценить правду и подчинявшемся голосу совести.

Солнце еще не успело взойти над лесом, когда летак опустился в центр сходовой площади хутора, окруженной красивейшими бревенчатыми теремами, которые возводила без единого гвоздя строительная артель общины. Каждой семье – индивидуально и вместе с тем – в одном стиле, композиционно и эстетически связывающем поселение в единый гармонический светостав.

Мужчин встречали несколько человек, в том числе мать Дара Веселина. Крепкая, статная, с милым добрым лицом, она перекинула косу с груди на спину, обняла сына.

– Ты справился, сынок? У тебя куртка порвана и на лице царапины.

– Все в порядке, ма, – улыбнулся Дар. – Это я о сучок зацепился.

– О сучок, – улыбнулась мать в ответ, провела по щеке сына прохладной ладошкой. – Синяк под глазом тоже сучком сделан?

– Ну, я все-таки не по грибы ходил, – по-взрослому пожал плечами Дар.

– Идем, – сказал князь, подмигнув жене, направился к семейному терему.

– Потом поговорим, скрытнич, – подтолкнула Дара в спину Веселина, – за завтраком.

Мужчины поднялись по резной лестнице в хоромы.

– Дар! – окликнули молодого человека.

Он оглянулся. На крыльце соседнего терема стоял, почесываясь, в одних шальварах, дружок Борята, сонный, весь округлый, как хлебный каравай.

– Зайдешь?

– Зайду, – пообещал Дар.

Его усадили в отцовской приказне, светлой – на три окна, просторной, настраивающей на рабочий лад.

Две полки со старинными книгами, еще бумажными, хорошо сохранившимися. Шкаф с оружием и атрибутами княжеской власти. Светящийся янтарной слезой стол, резные деревянные стулья. Вириал оперативного инка в углу комнаты, похожий на алмазную друзу.

Сели и остальные.

– Ничего не упустил? – посмотрел на Дара старший Железвич.

Дар покачал головой:

– Вроде бы нет.

– Значит, выяснить через терминал защитного комплекса, что искали отеллоиды, не удалось? Это плохо.

– Я не предполагал...

– Тебя никто не обвиняет, ты действительно не знал, что на пути встретятся эти черные твари. Кстати, нужен срочный информационный поиск по глобальной Сети – кто или что такое отеллоиды. По-моему, в земной истории уже имелись факты встреч с некими черными людьми.

– Очень давно, более трех тысяч лет назад, – кивнул Вольга. – Но, насколько я знаю, те черные люди и отеллоиды – разные классы явлений.

– Тем не менее поиск необходим.

– Сделаем, – прогудел Боригор, огладив пальцами подбородок, положил электрический пистолет на стол. – Любопытное оружие. Я таких не видывал. Клейма на нем нет, а, судя по форме и размерам, создавали его не под человеческую руку и вообще не на Земле. Покажу экспертам, пусть голову поломают.

– Думаешь, это галактическое изделие? – поднял брови Бояр. – Не местное?

– Я не специалист по оружию предков, но в нынешние времена такие штучки просто некому делать. Кроме разве что кустарей-умельцев из других общин. Китаезы, между прочим, любят этим заниматься. Но этот излучатель, во-первых, технологичен, что говорит о высоком уровне изготовителя, а во-вторых, весьма необычен.

– Может быть, его сделали последыши?

Вольга покачал седой головой.

– Претенденты на престол разумного вида после падения человеческой расы есть, те же лягуны, рептилии, сумчатые, но им еще далеко до высоких технологий. Возможно, разрядник действительно изготовлен за пределами Солнечной системы. Весь вопрос в том, как он попал на Землю.

– Метро галактической сети заблокировано...

– И я о том же. Если отеллоиды суть не земляне, они знают способы преодоления межзвездных расстояний. Это их оружие. Вот почему нам стоит поспешить с изучением звездных кораблей на полигоне, который открыл твой сын.

Все посмотрели на Дара.

Князь помолчал, думая о своем. Как и Дар, он сидел совершенно неподвижно, что являлось фамильной чертой всех Железвичей-мужчин.

– Нам нужны звездные корабли!

– Черноболь разминирована, – сказал Боригор, – теперь можно будет попытаться расконсервировать спейсеры на Вщижском полигоне.

– Пошли туда дружину.

– Сейчас же и соберу.

– Я еще нужен, отец? – напомнил о себе Дар.

– Отдыхай, – не сразу ответил князь. – У тебя была трудная ночь. К вечеру встретимся, покалякаем, обсудим планы.

«Если хочешь рассмешить бога, расскажи ему о своих планах», – вспомнил Дар любимую присказку деда, но вслух ничего не сказал. Поклонился, вышел.

В течение часа он искупался, переоделся в чистое и позавтракал, подробно отвечая на вопросы матери: она всегда точно знала, скрывает он что-либо или нет, и говорить ей неправду не имело смысла. Дар лишь приуменьшил степень опасности всех его походов и встреч и не стал красочно описывать свой бой с черными *тенями* – отеллоидами.

Шел девятый час утра, когда он вышел из дома, не строя никаких особых программ на день.

Борята, одетый в свой обычный костюм: пестрая рубаха ниже пояса, перетянутая в талии кушаком, штаны и сапожки, – ждал его на улице, нетерпеливо прохаживаясь по песчаной дорожке между теремами. Круглое румяное лицо его с соломенного цвета усиками и желтыми глазами выражало сдерживаемое волнение и жадный интерес.

– Ну что, сдал экзамен?! – бросился он к приятелю.

Дар кинул взгляд на вставшее солнце, неяркое, с заметной черной щербинкой на диске.

– Будет назначено дополнительное Испытание.

– Почему?! Ты не справился?!

– Мне помешали.

– Кто?!

– Слышал об отеллоидах?

Борята озадаченно дернул себя за вихор.

– Это же миф...

– Отнюдь, я встретился с тремя черными уродами на болоте, они гнались за лягунами, убили многих.

– Зачем?! – вытаращил глаза Борята.

– Не знаю, я спас одного, подрался с двумя черными, они убежали.

– Расскажи!

– Ты ко мне шел? Пошли посидим в шатре, попьем чего-нибудь вкусенького, погода хорошая.

Чаевня хутора уже открылась. Обслуживала ее семья Яра Палагуты: отец, мать и дочь Оксана, ровесница Боряты. Молодые люди дружили с детства, но Борята питал к девушке не только дружеские чувства, и уже поговаривали о свадьбе.

Встретили ранних гостей радушно.

Оксана, такая же крупнотелая, как и ее мать Анфиса, но очень подвижная, веселая, милая, захопотала вокруг гостей, принесла фрукты, чайные приборы, варенье и сыр. Села рядом, делаясь впечатлениями от вчерашнего вечернего выступления песняров общины. Борята посматривал на нее снисходительно и нежно, как на маленькую, и Дар мимоходом подумал, что характеры влюбленной пары так близки, что в будущем это обстоятельство может сыграть с ними злую шутку.

Заметив, что мужчины слушают ее вполуха, девушка упорхнула, пообещав рассказать им какую-то жутко интересную историю.

– Болтушка, – сказал Борята, мечтательно глядя ей вслед. Очнулся. – Ну рассказывай, что тебе досталось в качестве Испытания? Говорят, ты взорвал черноболь?

– Кто говорит?

– Да все, – простодушно пожал круглыми плечами Борята. – Я от дядьки Симы узнал. А что, не так было?

– Ничего я не взрывал. – Дар отхлебнул горячего душистого напитка, нарочито делая паузу, потом все-таки не выдержал и поведал приятелю историю своего похода в Чернобыль. Закончил небрежно: – Теперь можно будет очистить всю зону и посмотреть, что сгодится для хутора.

– А давай прямо сегодня и махнем туда? – загорелся Борята. – Вдруг те звездные корабли действительно в состоянии летать?

– Нет, сегодня праздник, – мотнул головой Дар. – Вечером гуляние, в честь моего дня рождения.

– Забыл, прости! – прижал к груди руку Борята, приподнялся. – Посиди тут, я за подарком сбегаю.

– Успокойся, успеешь, – остановил его чистодей. – Весь день впереди.

– Отдыхать будешь?

– Я не устал. – Это была неправда, но признаваться приятелю в желании поспать пару часов, чтобы компенсировать ночное бдение, не хотелось.

– Тогда у меня идея. Давай рванем до обеда в Брянск? Лука вчера был там, открыл заград, купался в бассейне, играл с местными в ролевик.

– И местные его приняли?

– Он был в унике, а на лице не написано, где ты родился и живешь, в городе или на воле. Кстати, мы со Скибой нашли вход в один из центральных жилых комплексов, прошлись по квартирам, такое увидели...

– Какое?

– Ну, много чего... техника там интересная... почти все квартиры пустые... а в некоторых сетлеры сидят, грезят... Давай слетаем, посмотрим? Все равно каникулы, а дома торчать скучно.

Дар допил чай, подумал.

– Ладно, до обеда я действительно свободен, можно и погулять.

– Отлично! – обрадовался Борята, вскакивая из-за стола. – Возьмем кого с собой? Может, Оксанку и Славу?

Дар усмехнулся. Борята искренне считал, что у друга со Славой роман. Девушка ему и в самом деле нравилась, но о любви речь не шла. Встретаться с ней было приятно – и только.

– Зачем? Не люблю быть зависимым, а если с нами полетят подруги, мы и к вечеру не обернемся.

– Тоже верно, – легко согласился Борята. – В таком случае летим вдвоем, Скиба куда-то еще вчера сорвался. Будешь переодеваться?

– Пожалуй, – кивнул Дар.

– Попроси летак у старшины, ладно? Ты теперь без двух минут гриф-чистодей, тебя он не станет спрашивать, куда и зачем летишь.

Они разошлись и через четверть часа встретились на краю хутора, возле транспортного лабаза.

Дар надел свой обычный повседневный костюм: светло-коричневый замшевый кафтан с бахромой, такие же штаны и мягкие сапожки. На Боряте красовался блестящий уник, обтягивающий фигуру, но не скрывающий ее достоинства и недостатки. Фигуру же приятель Дара имел примечательную и был весьма похож на японских борцов сумо. Впрочем, это не помешало ему стать неплохим бойцом, не уступающим в силе и скорости многим мастерам рукопашных видов самозащиты.

– Приветствую молодежь, – буркнул вечно хмурый Малх, старшина хутора, отвечающий за хранение и использование оружия и транспортных средств. – С чем пожаловали?

– Нужен летак, – сказал Дар уверенным тоном. – По важному делу.

– Нужен так нужен, – кивнул старшина без удивления. – По важному так по важному. Я слышал, ты успешно прошел Испытание?

– В общем, да, – уже менее уверенно сказал молодой чистодей, слегка краснея. – Только вернулся.

Малх не обратил внимания на его обмолвку.

– Говорят, ты встречался с черными бродягами?

– Было дело.

– Они действительно черные?

– Как сажа. С головы до ног. Только глаза белые.

– Как же ты с ними справился? Утверждают, что они ничего не боятся.

Дар вспомнил бой с первым отеллоидом, поведение человека-тени, его реакцию на сильный удар.

– Они боятся мощного броска, сплющиваются от удара, буквально расплываются лужей. Старшина с сомнением почесал бровь.

– Уверяли, что черные бродяги неуязвимы.

– Они не люди, дядя Малх, псевдоживые существа. Их тела действительно состоят из какого-то странного материала, который может превращаться в жидкость, а потом восстанавливает форму.

– Понятно, нежить, значит, объявилась. То беривсеи нас пугали, то хочущники, то мутанты, а ныне другая напасть. Так в лес теперь ходить опасно?

– Повременить надо. Отец сказал, что пошлет дружину для поимки черных людей.

– Жаль, я по грибы собрался. – Малх озабоченно скрылся в лабазе, выглянул. – Берите что хотите.

Дар выбрал такой же куттер, на каком его доставили на хутор отец с наставником и витязем, сел на место пилота. Помалкивающий Борята занял место рядом. Взлетели.

Хутор, стоящий на берегу речушки Ветьмы, – всего в нем насчитывалось двадцать теремов, не считая лабазов с продовольствием и бытовой техникой, – провалился вниз, ушел под деревья, окружавшие селение, растворился в сочной зелени леса. Строили его с расчетом, чтобы не было видно с высоты, потому что в те времена еще действовал закон, запрещавший людям селиться в заповедных зонах – так он звучал официально. На самом деле в лесах и в горных ущельях селились индивидуалы – интрасенсы, и закон работал против них. Однако цивилизация развалилась, население городов резко сократилось, исчезли контролирующие социум службы, и закон перестал служить средством давления на вольнолюбивых потомков интрасенсов. Строить свои поселения они могли теперь где угодно. Хотя предпочитали все же лесную глушь. Лес защищал их, кормил и предупреждал об опасности.

На горизонте соткались из воздуха стеклянно-призрачные пирамиды Брянска. Когда-то город окружали светящиеся столбы орбитальных лифтов, соединявшие технические сооружения на земле со станциями в космосе. Но последний из них перестал работать еще до рождения Дара, и знал он о существовании лифтов только из исторических Хроник и учебных Вед.

В небе просияла золотом точка.

– Кто-то летит к городу с юга, – сказал Борята.

– Вижу, – отозвался Дар. – Маленькая машина, двухместная.

– Догоним?

– Зачем?

– Ну... посмотреть, кто там, – простодушно сказал Борята. – Не каждый день встречаются летающие машины. Может быть, это кто-то из соседей?

– Может быть.

– Мы со Скибой однажды встретили китайца. В Брянске.

– Ну и что?

– Китайцы теперь редкие гости, их совсем мало осталось. Кстати, почему? Я читал, что раньше их было очень много, чуть ли не половина населения Земли.

– Вымерли. – Дар вспомнил Хроники социума. – В условиях снижающейся плотности населения китайский этнос прошел через «бутылочное горлышко» резкого уменьшения размера популяции. К тому же против них было применено этническое оружие.

– Какое?

– Этническое, влияющее на генофонд.

– Не слышал.

– Это произошло давно. Им начали поставлять так называемые пищевые добавки, что привело к резкому ослаблению иммунитета и росту заболеваний. Разве в универсалии вы этого не проходили?

Борята виновато шмыгнул носом.

– Нет.

– Еще будете. Все, не отвлекайся. Показывай, где находится ваш перспективный заград. Приятель встрепенулся, поднес ко лбу ладонь козырьком.

– У него форма необычная... гриб на кристаллической ножке... вот он! Чуть правее.

– Вижу.

Дар повел куттер к грибовидному зданию, выросшему среди стандартных пирамид и конусов города. Высота «гриба» достигала не менее трех сотен метров, в «ножке» – опоре здания располагались лифты и торговые модули, в двухсотметрового диаметра шляпке находился собственно комплекс жилых модулей и блоков, каждый из которых имел выход в атмосферу и в центральное ядро, имеющее зоны отдыха и развлечений.

– Куда теперь?

– Садись на купол, он пробит. – Борята поймал взгляд приятеля, заторопился. – Это не мы, дыра уже давняя, кто-то до нас ее сделал.

Дар обнаружил звездообразный пролом в прозрачном куполе здания, как раз над центральной зоной, и повел летак на снижение.

Под куполом повеяло теплом и запахами жилого помещения, несмотря на дыру в крыше. Климатические установки здания работали, что говорило о его состоянии: здесь еще жили люди.

Дар вылез первым, огляделся.

Рошица хилых березок, не гигантских, как в настоящем лесу, а миниатюрных, в два человеческих роста. Ровные шпалеры цветущих розовых кустов, заросли цветущей травы. Красивые беседки и ротонды, зеркально-стеклянные гнутые стены, витрины, статуи, стелы, фонтаны, тихая музыка... и ни души вокруг!

Борята, выбравшийся вслед за другом, шумно выдохнул:

– Мороз по коже... правда, странное ощущение? Будто на кладбище попали...

Дар не ответил, хотя у него сложилось примерно такое же впечатление. К тому же показалось, что на них кто-то посмотрел, внимательно и оценивающе.

– А вообще-то мне здесь нравится, – добавил Борята с виноватой ухмылкой. – Я не прочь пожить тут какое-то время. Все работает, рестораны, бары, игровые... библиотека есть, мы со Скибой заходили... можно жить безбедно, учиться.

– Учиться и жить безбедно можно везде... если нет других запросов. Ты меня за тем и притащил, чтобы сказать, как тебе нравится городская жизнь?

– Идем, – заторопился Борята, – тут недалеко.

Они направились к ближайшему порталу зоны отдыха, открывающему вход в западный жилой сектор.

Над блестящей полосой хоум-контроля зажглось мигающее оранжевое колечко: инк контроля предупреждал о недопущении в жилую зону вооруженных людей и о запрете на пронос опасных грузов.

Гости шагнули на полосу.

Колечко изменило цвет на зеленый и растаяло. Гости не представляли опасности для обитателей сектора.

Вышли в широкий светлый коридор с полосой травы и цветов по центральной части. Двери слева и справа со светящимися номерами на них. Красные номера означали, что хозяева выбыли и освободили модуль, желтые – что хозяева отсутствуют «временно», зеленые – что в этих блоках живут. Но таких было меньше, чем желтых и красных.

Борята остановился перед дверью с номером 12. Номер был зеленым.

– Здесь.

– Но ведь блок – жилой!

– Сейчас увидишь, какой он жилой. – Борята по-хозяйски стукнул кулаком в дверь. – Открывай, свои!

Дверь на мгновение изменила цвет с розовато-мраморного на белый и расплзлась дымком.

Гости вошли. Борята – как родственник хозяина, без колебаний, Дар – с чувством неловкости.

Небольшой холл с красивыми вазами по углам, перламутровые стены, приятное освещение. А вот запахи не слишком приятные, запахи застоялости, плесени, давно не убиравшегося помещения, человеческого пота и гнили.

– Амбре, однако...

– А я что говорил?

Борята шагнул в среднюю дверь, на которой светился желтый значок в форме непонятного иероглифа. Дверь автоматически скользнула в сторону, открывая вход в средних размеров комнату, занятую игровым комплексом грезира. У прозрачной стены, сквозь которую был виден ландшафт города, синее небо с космами сизо-фиолетовых туч и неяркое солнце с черной отметиной, стоял необычный формы стол со множеством каких-то наростов и вмятин. Рядом – диван с горой подушек, бесформенное кресло, стойка с прозрачными полочками до потолка, на которых лежат кассеты компакт-игл, кнопки игровых программ, кристаллы видеозаписи и множество непонятных мелких предметов. В центре комнаты располагалось кокон-кресло грезира, внутри которого полулежал с закрытыми глазами...

Дар вздрогнул, показалось, что в кресле находится труп!

Но хозяин модуля был жив. Хотя его жизнедеятельность поддерживалась автоматикой комплекса. Это был самый настоящий сетлер². Тело его в настоящий момент жило самостоятельно, питаемое белково-клеточными растворами через специальную аппаратуру, а где, в каких мирах обитало сознание – слепок личности, перенесенный на компьютерную матрицу, – можно было только догадываться.

Теория подобного отдельного существования разума и его носителя была разработана очень давно, в начале двадцать первого столетия Ветхой Эры, насколько знал Дар. Принцип инвариантности информации относительно своего материального носителя позволил разработчикам сетлер-программ не только переносить психику и сознание личности в игровое поле компьютера, но и материализовать избранную человеко-программу из компьютера, внедрить в биологический объект – тело человека или животного. Из школьного курса теории психогенеза Дар помнил, что до середины двадцать четвертого века процесс переселения человека в

² Settler (англ.) – переселенец; в настоящее время на западе бурно развивается наука сетлеретика, изучающая технологии считывания личности при переносе с биологической на компьютерную основу.

виртуальные миры сдерживался на государственных и общепланетных уровнях. Но потом к власти пришел Орден адептов «свободы выбора и удовлетворения всех потребностей личности», основа морали которых – слоган: «Бери от жизни все!» – была заложена еще в далеком двадцатом веке, и цивилизация покатила в пропасть стихийного бесструктурного управления, анархии и деградации. Живое человечество превратилось в Е-человечество³.

Впрочем, мысль об этом мелькнула и погасла. В настоящий момент душу Дара переполняла жалость. Он смотрел на «живой труп» и не знал, как помочь человеку, сознание которого скользило по выдуманному, несуществующим мирам. Хотя для него они, наверное, существовали реально. И был ли он несчастлив – неизвестно. Вот только судьбы такой Дар себе не желал.

Сетлер был немолод, судя по длинным и не седым, а пегим, беловато-прозрачным волосам. Мышцы его лица за долгие годы сидения в игровом коконе атрофировались, несмотря на постоянную регенерацию тканей и стимуляцию нервных волокон, и лицо выглядело мертвой маской. Лишь глазные яблоки изредка шевелились под веками, напоминая, что сетлер еще жив.

– Жуть, да? – пробормотал Борята. – Уж лучше в тюрьме мучиться, чем так... жить.

– Не лучше, – качнул головой Дар. – Но и это не жизнь. Уходим.

Они вышли из игрового холла модуля, Борята хотел было заглянуть в другие помещения блока, но Дар вытолкнул его в коридор.

– Не трогай здесь ничего.

– Я только посмотреть...

– И смотреть нечего, это чужое жилище.

– Ладно, я покажу тебе совсем пустую квартиру, там никто не живет. Скиба в ней останавливался несколько раз. Там очень уютно.

– Стоит ли? – засомневался Дар. – Что у тебя за интерес шарить по чужим квартирам? Дома же все есть.

– Не все. Хотя это и неважно на самом деле. Но ты же знаешь, я собираю коллекцию старинных часов, а где их еще можно найти, кроме брошенных жилых модулей?

– Мне кажется, это не вполне этично.

– Но ведь я же не ворую часы? Они же никому не нужны. К тому же...

Борята остановился. Дар тоже.

В двух десятках шагов от них открылась дверь одного из модулей, выпуская в коридор двух девушек в серебристо-зеркальных комбинезонах. Одна была высокая, русоволосая, смуглолицая, зеленоглазая, с тонкими бровями вразлет и необычного рисунка – с трагическим изгибом – полными губами. Другая – с черными волосами, с тонким изящным носиком и черными глазами. Видимо, ее предками были выходцы из Индии.

Девушки, заметив молодых людей, переглянулись и зашагали навстречу независимой походкой, окинули друзей любопытствующими взглядами.

– Привет, – сказал Борята, покосился на приятеля.

– Здравы будьте, – очнулся Дар, слегка поклонился, ощущая прилив крови к коже лица; красота зеленоглазой незнакомки его буквально заворожила.

– Здравствуйте, – ответили девушки, проходя мимо с тем же независимым видом. Понимая, что на них смотрят, они с поднятыми головами прошагали до выхода из сектора, оглянулись, приснули и скрылись в зоне отдыха.

– Хохотушки, – хмыкнул Борята, глянул на задумавшегося Дара. – А ничего себе девки, да? Особенно та, с зелеными глазами. Понравилась?

– Идем, – нахмурился Дар, жалея, что не спросил, кто они и откуда. Почему-то он был уверен, что девушки такие же гости здесь, как и они сами.

– Может, догоним, познакомимся? – предложил Борята.

³ Electronic (англ.) – электронный.

– Незачем. – Настроение Дара испортилось. Захотелось побыстрее уйти отсюда. Особого интереса к жизни горожан он и в самом деле не испытывал.

– Давай покажу наш модуль, – заторопился Борята, – и полетим в парк, развлечемся, в ресторане посидим.

Дар не хотел идти в парк, но промолчал. Появилась крохотная надежда, что они встретятся с незнакомками в парке, и тогда уж он своего шанса не упустит.

Борята остановился у двери под зеленым номером 44, привычно стукнул кулаком в перламутровую пластину. Дверь распалась на струйки дыма, пропуская гостей.

Модуль был пятикомнатный, чистый, просторный. Две спальни с конформным интерьером, изменяющимся по воле хозяина. Гостиная в «марокканском стиле», со множеством ковров, пуфов, подушек, лежбищ, статуэток, кувшинов и старинным кальяном на полу. Туалетный блок – сплошной хрусталь, зеркала, мрамор, множество разного рода приспособлений для ухода за телом, уютные ванны и лежаки. Кабинет с вириалом инка, стены которого представляют витрины с богатой коллекцией оружия.

– Ух ты! – качнул головой Дар.

– Нравится? – расплылся в довольной улыбке Борята. – Мы тоже обалдели, когда увидели. – Он поймал взгляд друга и добавил торопливо, вытянув вперед ладонь: – Но мы почти ничего не взяли! Честно!

– Почти, – проворчал Дар, разглядывая коллекцию. Многие виды оружия он встречал впервые.

– Скиба забрал глушак без батарей, я нож, и все. Но ведь хозяина-то нет? Почему нельзя взять?

– А если он вернется?

– Не вернется, Скиба пообщался с домовым, и тот сказал, что модуль давно свободен, лет сто.

Дар заинтересовался необычной формы пистолетом с длинным, без отверстия, стволом, обвитым спиралью. Поколебавшись, достал его с полки, повертел в руках. Пистолет внушал уважение массой, размерами и формой, но главное – он был заряжен! И стрелял не пулями и не электрическими разрядами, а направленными звуковыми пакетами. Дар понял это, обнаружив на щеке пистолета значок: рупор и несколько расширяющихся дужек, обозначающих звуковые колебания.

– Возьми себе, – посоветовал Борята, заметив интерес друга. – Это грапель, гиперзвуковой пистолет. Уровень звукового давления до ста пятидесяти децибел, длина импульса – одна тысячная секунды.

– Откуда ты знаешь такие подробности?

– Скиба сказал, он же оружейник. Возьми, пригодится.

Дар еще раз осмотрел красивую опасную машинку (слава богу, не смертельно опасную, это большой плюс) и засунул под ремень штанов. Вряд ли он в тот момент предвидел, что грапель понадобится ему в будущем. Но интуиция сработала тихо, не затрагивая сознания, хотя некоторое время он и размышлял о законности и этичности своего поступка.

Бегло оглядев оставшиеся экспонаты коллекции – интересно, кем был ее владелец? – друзья покинули брошенное жилище, вполне годное для уютного проживания семьи из трех-четырех человек.

– Пошли дальше, – сказал возбужденный Борята, – здесь еще есть кое-что интересное.

Дар хотел было согласиться, азарт приятеля передался и ему, но вдруг почувал холодное дуновение ветра в спину и насторожился. Пришло неуютное ощущение рассеянного беспокойства. Подсознание отреагировало на изменение пси-поля в здании и предупреждало об опасности.

– Возвращаемся, – сказал он.

– Почему? – удивился Борята. – Мы никому не помешаем, здесь же почти никого нет.

Дар вышел в коридор, определяя вектор пси-шума. Источник его находился в здании, в зоне отдыха. Судя по колебанию и дроблению сигнала, там появились люди, целая группа в количестве восьми-десяти человек.

– Не отставай.

Борята хотел было возразить, но посмотрел на сдвинувшиеся брови приятеля и не решился.

– Ладно, в другой раз посмотрим. Скиба нашел пустой блок с галереей древних картин, хорошо сохранившихся, много ликов...

– Тихо! – Дар прижал палец к губам. – В зоне отдыха гости, и, судя по пси-спектру, не очень добрые.

Борята примолк.

Они вернулись ко входу в жилой сектор и услышали возбужденные голоса, смех, возгласы, шум.

За блестящими пилонами, поддерживающими прозрачный купол крыши, между фонтанами и цветником, стояли три летака: куттер прибывших первыми хуторян, стреловидный двухместный пинасс и большой многоместный флайт, разукрашенный разнообразными надписями на русском и английском языках от «Люблю е...лю!» до «Пропади все пропадом!». Это была машина беривсеев, как называли эту дурацкую секту молодых отморозков сородичи Дара. Он уже неоднократно сталкивался с ними, будучи дружинником, при защите хутора и в других городах. Эти люди – хотя язык не поворачивался называть их людьми – привыкли жить по волчьим законам, руководствуясь только собственными желаниями и лозунгом: «Бери от жизни все! Свое и чужое!» Что такое совесть, справедливость и уважение, они не знали.

Группа насчитывала восемь человек: пятеро парней и три девицы. Одеты они были в невообразимое тряпье, подчеркивающее их отношение к жизни. Смуглые, грязные, размалеванные физиономии, плывущие от употребления алкоголя и наркотиков глаза, дикие разноцветные прически разных форм, множество колец на пальцах, браслеты на руках и ногах, блестящие побрякушки на лохмотьях, непонятный по большей части жаргон, ухмылки, обезьяньи ужимки, ни тени мысли... А у пилонна, окруженные кривляющимися, хохочущими членами группы, стояли давешние незнакомки, с которыми Дар и Борята встретились в жилом секторе. Девушки стояли спиной к спине и явно находились в растерянности, не зная, что предпринять в такой ситуации.

Дар встретил озадаченный взгляд приятеля, двинулся к центру зоны отдыха.

Первыми его заметили незнакомки в бликующих, как жидкая ртуть, униках. Повернули к нему головы.

Оглянулся один из беривсеев, второй, третий. Одна из размалеванных девиц подергала за руку здорового парня с оранжевыми волосами, собранными в петушиный гребень. Очевидно, это был вожак группы. Он тоже оглянулся. На несколько мгновений стало тихо. Затем «петух» вскинул руки и дурашливо пропел:

– Какая клева парочка! Папочка и мамочка! Фадер и мадер. У нас были две телки, а теперь и два борова подтянулись. Сбацаем им таньгу, братаны?

– Йе! – дружно взревели «братаны».

Дар, не задерживаясь, прошел мимо двух размалеванных, как попугаи, здоровяков, словно не видя их, – они посторонились, озадаченные его независимым видом, – остановился в метре от незнакомок.

– Извините, что вмешиваюсь. Разрешите вас проводить?

– Благодарю, – улыбнулась смуглолицая зеленоглазая девушка: в ее глазах читался интерес и почему-то изумление. – Мы бы и сами справились, но коль уж вы так любезны, предложение принимается.

Говорила она с едва заметным акцентом, но очень правильно и приятно. Ее приятельница дернула зеленоглазую за руку:

– Ты посмотри... он похож на...

– Я тоже обратила внимание, – ответила та. – С ума сойти! Вы, наверное, тоже не из здешних?

– Хуторские мы, – обозначил улыбку Дар, ощутив эфемерное прикосновение пси-ветерка к своей пси-сфере; девушка была интрасенсом! – В дебрянских лесах живем.

– А я подумала... Вы случайно не родственник дяде Аристарху?

– Аристархов в нашем роду нет.

– Удивительно! Вы очень на него похожи, просто копия. А я, по-моему, видела ваш хутор, возле речки, километрах в пятидесяти отсюда, к югу.

– Да, это хутор Жуковец.

– Очень красивый.

– Спасибо.

– Не за что.

– Как вас зовут?

– Меня Дарья, ее Аума. А вас?

– Дар.

Девушка распахнула глаза шире.

– Надо же, какое совпадение. – Пошутила: – Вашего друга случайно не Аумом звать?

– Боряттой, – прищурился Дар.

– Жаль.

– Э-э... а-а... какого хява?! – обрел дар речи вожак банды. – Вы чо бузлаете, в рюх влябываетесь?!

– Идемте, – будничным тоном сказал Дар, направляясь из круга к летательным аппаратам. – Это ваша машина?

Ошеломленные его непосредственностью и напором, беривсеи снова расступились. Наверное, им не приходилось сталкиваться с человеком, который не только не откликнулся на их речь, но и вообще словно не замечал.

Девушки шмыгнули вслед за чистодеем.

Блистер их небольшого летака откинулся, обе нырнули в кабину. Зеленоглазая помахала рукой.

– Приятно было познакомиться. Может, еще свидимся, мир тесен.

«Оставьте координаты», – хотел попросить Дар, но постеснялся.

– Доброго пути. Пусть вам сопутствует удача.

– Вам тоже, – хором ответили девушки.

Блистер встал на место.

Аппарат взлетел, свечой вонзился в дыру в куполе, исчез.

– Не, ну ты гля! – взревел вожак беривсеев. – Они на нас хяв позюрили! Облаеды воньские! Совсем оборзели, хомлы! Пацаны, посячим обех, чтоб хайлом не торгали!

Вожак и трое его «телохранителей» бросились на Дара, намереваясь «посячить» наглеца по полной мере. В руках их появились дубинки, а у вожака – электрошоковый разрядник. Дар хотел было пресечь атаку в стиле древнекитайского да-цзе-шу, но вспомнил о грапле и достал пистолет.

Первую звуковую «пулю»-оплеуху получил вожак. С воплем отскочил, роняя оружие и хватаясь за уши. Заорали и его сподвижники, нарвавшись на звуковые пакеты, от которых едва не лопались барабанные перепонки, а голова начинала кружиться и «плыть».

Остальные остановились, не понимая, что происходит.

Дар поднял грапель над головой, покачал указательным пальцем левой руки.

– Не стоит рисковать! Эта штука позюрит любого. – Он перевел взгляд на так и стоявшего в столбняке Боряту. – Поехали, они больше не будут.

Борята выдохнул, обошел опасливо отодвинувшихся парней, сел в летак. Дар устроился рядом, захлопнул колпак.

Куттер устремился вверх.

Толпа разинувших рты беривсеев осталась внизу.

Вылетели за пределы здания. Однако небо по всем направлениям было чистым, если не считать облачных косм и стай птиц над городом. Летак с понравившейся Дару красавицей по имени Дарья исчез.

Глава 4

Отец хмурился и молчал.

Дар особой вины за собой не чувствовал, однако понимал, что напрасно поддался увещаниям Боряты и полетел в город. Время отдыха следовало тратить с умом, не уступая соблазну пустого времяпровождения. Люди, отвергающие этот принцип в угоду собственным желаниям, никогда не добиваются высот творческой реализации. С другой стороны, Дар считал, что имеет право распорядиться свободой по своему усмотрению. После дела.

– Да, банды беривсеев все еще существуют, – проговорил Боригор, взялся горстью за подбородок. – И продолжают терроризировать городских. Власти нет, контроля нет.

– Все они подлый люд, – тихо сказал Вольга. – Они не понимают смысла слов и делают только так, как их научат, но по-своему, и делают только то, что им по нраву, и требуют за свои дела поощрений. Они не ведают осознания, и понимание их ущербно. Много будет беды, когда они придут к власти. Они не пощадят вас, но унижат. Они будут воевать и убивать ради власти, Высшие Ценности заменят низменными, будут разделять народы, низвергать Правду и заменять ее ложью, извратят Язык и обесценят слова, назовут уродство красотой, глупость мудростью и отменят Огонь Славы...

Князь посмотрел на наставника общины вопросительно, и Вольга добавил:

– Это Предсказание Честьяраты, мудреца двадцать первого века Ветхой Эры. До нас дошли тексты его Вед. Хотя, может быть, такого человека и не было вовсе.

– Я пойду, отец? – пробормотал Дар.

Старший Железвич посмотрел на сына, кивнул.

– Иди. Вечером поговорим. Сегодня ты свободен от всех обязанностей и выговоров.

Дар поклонился делегатам Рады, прибывшим на хутор для посвящения его в мастера жизни, и вышел из приказни отца.

На улице было тепло и солнечно. Дул приятный свежий ветерок, принося запахи луга.

Борята, поджидавший друга у своего дома, встрепенулся и помахал рукой. Дар подошел.

– Все обошлось? Грапель не отобрали?

– Пойдем в шатер, – сказал чистодей. – Посидим полчаса и пойдем собирать гостей. В шесть мама стол накроет.

– С удовольствием! – Борята вразвалку зашагал рядом. – Я тебе подарок приготовил, хочешь, зайдем?

– Он такой большой?

Борята засмеялся.

– Это оберег. Ладно, я сам принесу. А тебе, мне показалось, та зеленоглазая приглянулась. Нет? Удивительно, что у вас имена совпали, правда?

– Угу, – промычал Дар. Смуглолицая зеленоглазая незнакомка ему действительно понравилась, но обсуждать эту тему с приятелем не хотелось.

На крыльцо терема вышла мать Дара.

– Сынок, сходил бы в лес, набрать ягод, а то я не успею морс сварить.

– Хорошо, мамуля, – согласился он, не показывая виду, что в лес ему идти неохота.

Веселина улыбнулась, прекрасно разбираясь в чувствах сына, протянула ивовое лукошко.

– Не заблудись. Много не надо, на доньшке.

Дар засмеялся. Мать всегда находила слово, снимающее возникшее напряжение, улучшающее плохое настроение и разряжающее любой назревающий конфликт. Ему до нее было еще далеко.

– Я с тобой, – быстро сказал Борята, – если не возражаешь.

– Конечно, не возражаю, вдвоем быстрее наберем.

– Только, чур, – я поведу. Я место знаю, недалеко, на болоте, там морошка крупная, с кулак, и куманики много.

Дар молча направился за околицу. Он тоже знал ягодные места в окрестностях хутора, где за полчаса можно было набрать целое лукошко.

Хутор Жуковец был опутан сетью тропинок, уходящих в леса и к реке, где его жители собирали грибы, ягоды, орехи, коренья и полезные травы, ловили рыбу. То есть пользовались природной кладовой. Но не охотились на зверей. Охота была возведена в ранг табу, так как убивать животных без нужды, ради забавы, считалось преступлением. Все необходимые для жизни продукты питания хуторяне получали в городах, где до сих пор работали продовольственные комбинаты. К тому же каждая семья имела кухонный комбайн типа «СС-20», называемый в просторечии скатертью-самобранкой. Эти комбайны были созданы сотни лет назад, но продолжали работать как ни в чем не бывало, используя высокие технологии, разработанные человеческим гением прошлых эпох.

В лес вошли по одной из тропинок. Как правило, все тропинки никуда не вели, постепенно растворяясь в лесу. Самая длинная из них бежала к реке и вдоль нее, растягиваясь на полтора десятка километров. Остальные были короче. Хуторянам не нужны были дороги для связи с соседними селениями, для этого существовал воздушный транспорт. Хотя кое-кто специально ловил и объезжал диких лошадей – для приятного общения с умным животным и для всяческих игр.

Тропинка привела молодых людей к краю ближайшего Скрабовского болота, соединявшегося на севере с Дебрянским и Вщижским болотами. Здесь было тепло, парко, сумеречно. Лучи солнца не пробивали лесные заросли, поэтому казалось, что наступил ранний вечер. Цветочно-лесные запахи уступили место запахам сырой местности, не просыхающей даже в самые засушливые годы.

Из низинок поднялась туча комаров, почуяв пищу, но приближаться не стала, кружась на расстоянии двух-трех метров от собирателей ягод. Оба знали приемы отпугивания кровососущих тварей и близко их к себе не подпускали.

Лукошко набрали быстро, ягод действительно было много. Полакомились сами.

– Сладкая! – зажмурился Борята, жуя голубику.

Дар тоже высыпал в рот горсть крупных черных, с синеватым отливом, ягод, отмечая их вкус и сладость, и вдруг почуял взгляд. Потом движение. Мгновенно собрался, ощупывая болото и лес вокруг лучом внутреннего зрения.

– Что? – насторожился Борята, заметив, как приятель застыл на месте. – Медведь? Лось? Дар ответил не сразу, расслабился.

– Лягуны...

– Ну, лягуны нам не страшны.

– Странно... похоже, они направляются прямо к нам.

– Что это на них нашло? – удивился Борята. – Они же с нами не контактат.

– Тихо, не двигайся, а то испугаешь... Если уж лягуны решили подойти, это неспроста.

В десяти шагах от молодых людей зашевелилась осока, между кочками мелькнула зеленая спина болотного существа. За ней другая, третья. Лягуны, двигаясь почти бесшумно, выбрались из трясины на мшистый пригорочек, остановились, разглядывая людей огромными глазами. Один из них двинулся к людям, припадая на левый бок. Левая лапа у него была прибинтована к телу какой-то блестящей лентой, в правой он держал нечто похожее на моток водорослей.

– Святой наставник! – прошептал Дар. – Это же тот самый лягун, которого я спас от черных бродяг!

– Ты уверен? – усомнился Борята.

– Я помню его пси-запах.

– Чего ему надо?

– Сейчас узнаем. – Дар шагнул навстречу попятившемуся лягуну, присел перед ним на корточки. – Не бойся, не обижу. Не узнал меня? Или, наоборот, – узнал?

Лягун тихонько квакнул, словно кашлянул, робко приблизился, протянул ступок водорослей. Еще раз квакнул.

– Это мне?

Лягун кивнул почти по-человечески, положил ком водорослей на кочку, попятился, не спуская глаз с человека.

Дар потянул за прядь водорослей.

– Сумка!

– Правда? – подался вперед Борята; лягуны, сопровождавшие раненого собрата, нырнули в болото, но сам он остался. – Посмотри, что в ней!

Дар запустил руку в своеобразную сумку, сплетенную из водорослей, нащупал какой-то скользкий, холодный, упруго-податливый шар величиной с два кулака. Опасности шар – по ощущениям – не представлял, но был очень необычен. Что-то в нем было странное, живое и неживое одновременно, естественное и искусственное.

– Не дается...

Дар вытряхнул шар из сумки на мох, уставился на него, не понимая, почему «заворчал» внутренний сторож организма. Потом понял: подарок лягуна имел источник энергии.

Шар представлял собой по сути ступок прозрачно-зеленоватого тумана, внутри него вспыхивали и гасли золотистые искорки. Иногда искорки загорались ярче, и тогда он еле заметно вздрагивал. Мало того, Дару показалось, что шар смотрит на него, внимательно и строго.

– Святой наставник!

– Не трогай его! – посоветовал возбужденный Борята. – Вдруг это бомба? Или ядовитый глаз упыря?

– Ядовитые упыри – миф. Эта штука похожа на аккумулятор, в ней бездна энергии.

Дар сосредоточился, включая гиперзрение, и перед ним действительно раскрылась бездна! Колоссальный провал в космическое пространство, ринувшийся навстречу!

Он отшатнулся.

Бездна превратилась в глубокий колодец с зыбкими стенами, который, в свою очередь, стянулся в точку внутри шара. Искры перестали кружиться вихрем, успокоились. Но бездна продолжала оставаться в шаре и звать к себе.

Дар выдохнул сквозь зубы, покачал головой. Никогда прежде он не встречал такой интересной вещи, хотя в походах по черноболям находил немало удивительных изделий рук человеческих.

– Ладно, потом разберемся. – Он с трудом поймал шар – тот был легким и скользким и в руки не давался, – поместил в сумку из водорослей. – Спасибо, дружище. Интересно, где ты нашел это чудо?

Лягун квакнул дважды, меняя интонацию, ткнул здоровой лапой себе за спину. Судя по всему, он вполне понимал человеческую речь.

– В болоте? – поднял брови Дар. – Откуда на болоте такие изделия? Не растут же они, как грибы? Или ты нашел сферу... в глубине болота?

Лягун квакнул, кивнул, часто-часто задышал.

– Совсем интересно! Где именно?

Долгое квакание в ответ, волнообразные движения лапой. Лягун пытался втолковать человеку, где он нашел подарок.

– Ты понял? – потянул Дара за рукав Борята.

– Не совсем. Где-то на севере, в центре Вщижского болота.

– Далеко, однако, к вечеру не вернемся. Хотя можно было бы взять летак...

– Нет, сегодня никуда не пойдем. Попробую договориться с ним на завтра. – Дар подсел ближе к обитателю болот, попытался напрямую передать ему свою мысль. – Ты можешь прийти завтра утром? Покажешь, где нашел шар.

Лягун закивал, показал лапой на небо, на болото, снова заквакал.

– Много говоришь, – усмехнулся Дар. – Приходи утром, когда солнце встанет. Согласен?

Кивок, тихое ворчание, чем-то похожее на осмысленную речь. Затем лягун отполз назад, не спуская глаз с человека, и исчез в густых зарослях водяных лилий.

– Вот это да! – хлопнул себя по бедрам Борята. – Тебя даже лягуны поздравляют с днем рождения! Если бы мне рассказал кто об этом – не поверил бы!

Дар улыбнулся, поднимаясь.

– Просто он меня поблагодарил за спасение. Хотя все равно удивительная вещь, ты прав. Ведь надо было найти меня, километров двадцать отмахать по топям и буеракам. Идем, отнесем ягоды.

Борята засеменял следом, оглядываясь.

– Ты меня с собой возьмешь?

– Куда ж я без тебя?

Они вернулись на хутор. Борята побежал переодеваться, Дар отдал маме лукошко с ягодами и тоже переоделся в праздничное: белая рубаха с вышивкой, белые штаны, красный витой пояс с кистями, красная лента через лоб.

Вскоре начали прибывать гости, первым – Борята. Подарил другу мастерски изготовленный из распиленного пластинками дубового капа, специально обработанного, браслет-оберег. Семья Боряты – отец, мама, бабушка и дедушка – были целителями и ведунами, их изделия, поднимающие тонус, излечивающие, поддерживающие силы, ценились высоко. Да и сам он иногда создавал такие удивительно красивые энергетические вещи, что диву давались.

Собралось всего тридцать человек, вся молодежь хутора и кое-кто из взрослых. Надавали всякой всячины, в основном – сделанное своими руками. Пили хмельной мед, пели, плясали. Девушки водили хороводы, затормошили именинника, зацеловали, вскружили голову. Дар нравился многим, а белолицая Слава смотрела на него матовыми влюбленными глазами, вся в этом взгляде – летящая к нему, обещавшая быть с ним везде и всегда. Но перед мысленным взором молодого чистодоя стояло лицо Дарьи с удивительного рисунка губами и огромными зелеными глазами, хотелось увидеться с ней, пригласить к себе домой, поговорить и вообще смотреть на нее, и... дальше фантазии молодого чистодоя не хватало. Душа целомудренно прикрывалась веером смущения.

Поздно вечером, когда гости разошлись, а Дар разбирали подарки, в спальню заглянул отец. Осмотрел деревянные часы, подаренные Скибой, полюбовался картиной, нарисованной Славой: изумительной красоты неземной пейзаж с летящими ангелами, повертел в руках меч, скованный кузнецом хутора Корнеем. Дар наблюдал за ним, успокаивая разгоряченное сердце и унимая гул крови в голове. Отца он любил, уважал и побаивался. В оценках событий князь общины иногда был резок, хотя и справедлив.

– Садись, поговорим.

– Я только переоденусь и приму душ, па.

– Хорошо, подожду.

Дар быстро искупался, переоделся в домашнее, сел напротив отца в уютное кресло. Его спальня одновременно являлась и рабочим кабинетом, где стояли конформные кресла, столик и вириал инка. Стены спальни – из деревянных планок с красивым, специально подобранным рисунком волокон болотного явора, были покрыты особым лаком и буквально светились изнутри.

Князь кивнул на браслет на руке сына:

– Борята Лютый подарил?

– Сказал, что оберег очень сильный, от всех злых сил защитит, – улыбнулся Дар.

Старший Железвич кивнул:

– Да, я чувствую, он заряжен. Родовая линия Лютых славится мастерами прави. Дед Боряты может излечить любого одним прикосновением.

– Борята говорил, что их род идет от колдуна-ясновидящего, которому были ведомы тайны земли и воды, огня и леса. Он мог отвести грозу, умел превращаться в животных, мог спасти человека от беды или, наоборот, лишит его разума и жизни.

– Это правда. К сожалению, род Лютых угасает. Но их предки действительно знали и умели многое.

– Ну, мы тоже не лыком шиты, – проворчал Дар. Щелкнул пальцами, с них сорвались длинные розовые искры, собрались шаром и превратились в горящую свечу.

Князь накрыл ее своей большой ладонью, свеча исчезла.

– Баловство это. Тем, кто занимается сознательной эволюцией, как твой наставник называет интегральный путь духовного совершенствования, ни к чему демонстрировать свою силу. Дешевые эффекты – для дураков.

Дар сконфузился.

– Я просто так... пошутил... прости, отец.

– Это я говорю к тому, чтобы ты сочетал силу и дух в гармоничной пропорции. Но иногда сила твоя опирается на желания, а это уже не совсем здорово.

– Я... я стараюсь, пап...

– Знаю и потому мягок сегодня. Мы – аутотропные люди, сын, мы способны получать энергию из пространства и ассимилировать ее на клеточном уровне, мы владеем вибрационными процессами обмена веществ, и так далее, и так далее, но это не главное. Понимаешь?

– Понимаю...

– Один из забытых Учителей человечества говорил: «Способность думать – это замечательный дар, но способность не думать – дар еще больший». К сожалению, смысл сказанного им был извращен, и человечество перестало думать вообще. А ведь он имел в виду другое – способность подсоединять к сфере сознания огромный «айсберг» подсознания.

– Я понимаю, пап...

– Ты практически закончил обучение в универсалии и можешь заниматься чем угодно. Но помни, ты не только чистодей, мастер жизни, но защитник и носитель Рода. И твоя главная задача – поиск будущего устройства бытия Рода, поиск продолжения Руси. Человечество уходит, но Русь вечна! И ты должен послужить ей, дать новую жизнь, новое пространство и новое время. Это очень большая ответственность, сынок.

Дар сглотнул ком в горле.

– Я... один... не смогу...

Князь засмеялся:

– Конечно, одному решить такую задачу не под силу. Но ты и не будешь один. Настройся на максимум, постарайся реализовать все, что в тебе заложено сотнями поколений, и этого будет достаточно.

– Постараюсь...

– Я видел, как ты сдерживал себя при гостях, это порадовало. Однако надо уметь отдыхать, с друзьями или без них, иначе быстро сгоришь. Но и отдыхать надо с умом. Состояние удовольствия не должно захватывать тебя целиком... кроме отдельных случаев.

– Каких? – вопросительно изогнул бровь Дар.

Бояр усмехнулся:

– Влюбишься – поймешь. Человеку надо, чтобы чего-то всегда не хватало или чтобы состояние удовлетворения быстро проходило, в противном случае – падение, тупик, смерть личности. И еще: мастер жизни должен владеть собой и обходить конфликты, тебе этого еще не хватает. Умение органично и толерантно решать все жизненные ситуации выше боевого мастерства.

Дар виновато отвел глаза:

– Отеллоиды напали первыми...

– Я не их имел в виду. Почему Слава ушла в слезах?

Дар покраснел:

– Не знаю... я ее не обижал...

– Ты ее любишь?

Дар смешался, не зная, что ответить. Девушка ему нравилась, но связывать свою жизнь с ней он бы не хотел. В памяти снова всплыл образ смуглянки с зелеными глазами.

– Н-нет...

– А если нет – не давай надежду. Девке замуж пора, а ты ее держишь.

– Не держу...

– Ладно, думай, чистодей. Не хочу, чтобы о моем сыне говорили, что он не созрел для семейной жизни, погулял и бросил.

– Ну что ты, пап...

– Или у тебя есть кто на примете, о ком я не знаю?

Дар опустил голову.

– Нет...

– Хорошо, закрыли тему. Понадобится совет – обращайся. Послезавтра тебе предстоит пройти дополнительное Испытание – поединок. Противник будет очень серьезный, Рада осталась на Вольге. Сдюжишь?

Дар вскинул голову.

– Наставник?!

– Что всполошился, не готов? Он мне говорил, ты на голову выше всех его учеников.

– Я просто не ожидал... – пробормотал Дар, смущенный похвалой.

– Надеюсь, мне не придется краснеть за тебя.

– Мужчины, вы скоро? – послышался голос Веселины. – Я приготовила вечерний чай.

– Сейчас идем, – отозвался князь, ощупал лицо сына пронизательными глазами. –

Вопросы есть?

Дар покачал головой, размышляя о предстоящем поединке с наставником. Потом спохватился:

– Отец, я не понимаю... может быть, пропустил важное свидетельство... что произошло? Почему так быстро свернулась цивилизация? Всего за каких-то три с лишним тысячи лет... Ведь люди уже начали пользоваться безграничными ресурсами космоса, вышли за границы Галактики...

Бояр нахмурился.

– Ты должен был изучать Хроники Упадка.

– Я изучал... но что-то упустил...

– После прихода к власти адептов «абсолютной свободы личности» на Земле был реализован так называемый сценарий «тотализатора смерти», планета превратилась в государство без правительства. Неужели не помнишь?

– Смутно... «Тотализатор» был связан с рейтингом непопулярности чиновников...

– Верно. Идею разработал американец Джи-Ди Белл, за что его в те времена даже уперли в тюрьму на десять лет. Идея была похоронена на целых три с лишним столетия, а потом вдруг

возродилась из пепла. Ее запустили в Сеть, и начался самый настоящий отстрел не понравившихся народу – по опросам в Сети – политических и прочих деятелей.

– Да, теперь припоминаю... использовались анонимные римейлеры, системы шифрования с открытыми ключами... и все равно не понимаю, каким образом это сработало.

– Идея оказалась бомбой замедленного действия. Когда наши предки спохватились, было уже поздно что-либо менять. Старая государственная машина не смогла противопоставить новой концепции власти ничего столь же революционного. Политика исчезла как феномен социогенеза. Не стало правительств. Не стало армий. Не стало полиции и вообще института контроля преступности. К тому же в те же времена началась открытая «сетевая охота» на интрасенсов. Им тоже пришлось воевать и защищаться.

– Смутные времена Ветхой Эры...

– Так их и назвали впоследствии хранители Хроник.

– Но как же справились с преступностью? Без полиции?

– Вместо полиции, милиции, агентств криминальных расследований и спецслужб появился более надежный и неподкупный механизм общественного саморегулирования. Дело в том, что львиную долю преступлений во все времена совершают две категории преступников – наркоманы, которым необходимо любой ценой достать средства на наркотики, и профессионалы, для которых их деятельность – генетически обусловленный образ жизни. Наркоманы ушли первыми.

– Это же хорошо.

– А никто и не спорит, что плохо. Если не считать последствий. Когда исчезли правительства, не стало и запрета на наркотики, проблема из социальной плавно перешла в медицинскую. Наркобизнес перестал быть сверхприбыльным, фармацевтические корпорации заполнили рынок дешевой и качественной наркопродукцией, героин и «белое золото» стали стоить, как таблетки от головной боли. Наркоманы, продолжительность жизни которых невелика, просто вымерли. Исчезли наркобароны и правоохранительная мафия, кровно заинтересованная в том, чтобы наркотики были всегда.

– Как все просто!..

– Еще проще общество справилось с профессиональными преступниками. Страховые компании стали финансировать действительно эффективные службы выявления и перехвата преступников, а выявленных отщепенцев стали немедленно «заказывать» через тот же «сетевой тотализатор смерти», щедро оплачивая ликвидацию каждого.

Дар озадаченно потер пальцем бровь.

– Но ведь и это хорошо...

– В определенном смысле, – усмехнулся князь. – К сожалению, на этом Белл-социум не остановился. Сначала по Сети объявили охоту на интрасенсов, свалив на них все грехи мира. К еще большему сожалению, к этой охоте подключились и некоторые интрасенсы-изгои.

– Не может быть!

– Увы, так случилось. Но главный удар цивилизация получила в результате тотальной цепной реакции массовых расправ над инакомыслящими, плюс выпущенные на свободу маньяками «абсолютной свободы» вирусы. Хватило пятисот лет, чтобы человечество практически сошло со сцены истории. Остались островки среди безжизненных технологических просторов с их квазиживыми саморегулирующимися структурами.

– Города...

– Города, технические сооружения, черноболи. Ты удовлетворен ответом? Если да, то пошли пить чай.

Железвич-старший поднялся, критически оглядел фигуру сына.

– Сдается мне, ты хотел задать другой вопрос. Нашу историю ты должен знать и без моих лекций.

Дар действительно хотел спросить, что их ждет в будущем, но постеснялся. Вопрос был по-детски прост, а выглядеть ребенком в глазах отца не хотелось. Через несколько минут они втроем пили чай в светлице, и, глядя на родителей, подшучивающих друг над другом, понимающих друг друга с полуслова, любящих и счастливых, Дар на мгновение ощутил зависть... и гордость, что он их сын... и уверенность, что завтрашний день не несет тревог и волнений.

Глава 5

Лягун ждал людей там, где они расстались вчера.

Дар вспомнил о подарке, забытом в суматохе дня рождения, с раскаянием подумал, что надо было показать странный шар отцу. И забыл об этом.

Лягун – уже без бинта на передней лапе – поманил друзей за собой.

– Он что же, предлагает нам лезть по болотным топям? – проворчал Борята.

– Других путей он не знает, – философски пожал плечами Дар. – Подожди здесь, я попробую с ним объясниться.

Он медленно, чтобы не пугать пучеглазое болотное существо, приблизился к нему, присел на корточки.

– Далеко идти до того места, где ты нашел шар?

Лягун проквакал дважды, ткнул за спину лапой, еще раз квакнул.

– Если далеко, мы не дойдем. Ты здесь хозяин и можешь перебираться через трясины, а мы живем на суше и по болотам ходить не приучены.

Лягун, не сводя прозрачно-желтых глаз с человека, отполз, поквакал, еще чуть отполз, оглядываясь, поманил Дара, ткнул лапой вперед, нырнул и тут же появился снова.

– Понимаю, – задумчиво кивнул Дар, – другого пути нет. – Поднялся, посмотрел на приятеля. – Что будем делать? Я-то смогу пройти, а ты?

– Что я тебе, болотный уж, что ли? – огрызнулся грузный Борята. – Спроси, может, мы подскочим туда на летаке? Возьмем его с собой...

– Вряд ли он полезет в летак. Но идея хорошая.

Дар повернулся к терпеливо ждущему их лягуну.

– Предлагаем прокатиться к твоему схрону на машине, по воздуху, понимаешь? – Он передал мысленный образ летака, нарисовал, как в него садятся люди и лягун. – Так мы доберемся гораздо быстрее и без усилий.

Лягун забулькал водой, нырнул, вылез на кочку, квакнул отчетливо, будто сказал «нет», слабо пошевелил лапой. Он явно не хотел лететь.

– Тогда мы сделаем так: ты показываешь дорогу, мы летим за тобой на машине. Согласен?

– Квагг – кварр... квава – мла – ква...

– Разговорился, – хихикнул Борята.

– Беги за летакон, я подожду, побеседую с ним.

– А мне дадут?

– Скажешь Малху, что летак нужен мне.

Борята помчался выполнять распоряжение друга, одетый по-походному, в блестящий уник, к которому не прилипала грязь и который защищал хозяина от укусов любых летающих и ползающих тварей. Дар и сам надел такой же костюм, понимая, что в нем лазать по болотам сподручнее.

Борята вернулся на куттере через двадцать минут, довольный тем, что ему удалось самостоятельно уговорить сторожа дать летак.

– Ну что, не убедил зеленого лететь с нами?

– Садись рядом, я поведу.

Дар забрался в куттер на место пилота, махнул рукой лягуну:

– Веди, мы за тобой.

Болотный житель плюхнулся с кочки в коричнево-зеленую жижу, поросшую ряской и водорослями, исчез.

– Вот урод! – хлопнул себя по колену Борята. – Как же мы за ним полетим, ежели он будет плыть под водой?

– Ничего, не потеряемся.

Дар сосредоточился на фиксации колебаний пси-поля и уверенно повел летак над болотом, обходя редкие деревца, кочки, островерхие пни.

Лягун передвигался на удивление быстро. Болото было его стихией, родным домом, каким для человека стал лес, и он чувствовал себя здесь вольно, как рыба в воде, хотя, по ощущениям Дара, еще не оправился полностью после полученных от черного отеллоида ран.

Большую часть пути – около двадцати километров – лягун прошел под поверхностью трясин, изредка всплывая, чтобы убедиться, что его спутники не отстали. По суше он продвигался намного медленнее, хотя «сушей» болотные пригорки и поднятия назвать было трудно. Попадались и сухие холмы, совсем голые, почти без растений, и холмы, густо заросшие голоствольным сосняком. Лягун эти препятствия обходил стороной.

Иногда на его пути встречались другие лягуны, плыли какое-то время рядом, переквываясь, потом возвращались к своим занятиям.

Весь путь от границы болота рядом с хутором до границы черноболи, которую открыл Дар прошлой ночью, занял полтора часа.

Лягун бесшумно вынырнул посреди черного омута с редкими листьями кувшинок и россыпью желтеньких звездочек пузырьчатки, помахал лапой.

– Приехали, – с облегчением сказал заскучавший Борята, озираясь.

По-видимому, это был самый центр Вщижского болота, окруженный стеной осоки, кустистой крапивы, шапками гигантского плавающего мха и черно-зелеными стрелами камыша. Коричневое месиво с круглыми пятнами бледной зелени, с зеркалами черной воды. Трясина. Топь глубиной около двадцати пяти метров.

Лягун ткнул лапой вниз, как бы приглашая людей следовать за ним.

– Он что, сдурел? – хмыкнул Борята. – Вряд ли летак настолько герметичен, чтобы на нем можно было плавать под водой.

Лягун нырнул, вынырнул, снова сделал жест лапой, смысл которого был абсолютно прозрачен.

– Не вздумай... – начал Борята.

– Жди здесь, – перебил его Дар, отбросив колебания. – Я нырну за ним, один.

– С ума сошел!

– Посмотрю, что там, на дне, и через минут пятнадцать вернусь.

– Захлебнешься! Это же трясина!

Дар похлопал приятеля по плечу, плотнее соединил ворот уника на шее, на запястьях рук, на лодыжках.

– В случае чего я подам знак, вызовешь дружину по рации. Но я думаю, все обойдется.

Он подмигнул Боряте и перекинулся через борт куттера. Вошел в воду почти без плеска.

Потемнело. Вода была коричневого цвета и почти не пропускала солнечных лучей. Ее температура держалась на уровне пятнадцати градусов выше нуля; не слишком холодно, но и не очень приятно, хотя Дар мог долго находиться и в ледяной воде.

Включилось гиперзрение.

Горизонт видения плавно расширился.

В болотной мути проступили очертания обитателей болот: ленточных червей, тритонов, пиявок, головастиков, личинок разных насекомых. Лягун висел рядом стеклянно-блестящей торпедой, наблюдая за человеком. Дар помахал ему рукой, увидел ответный зовущий жест.

Они поплыли один за другим, постепенно погружаясь.

Плыть было нелегко, болотная вода имела большую плотность, чем речная, и по мере погружения эта плотность возрастала соответственно давлению, превращалась в илистое месиво. На глубине пятнадцати метров Дар почувствовал, что долго плыть не сможет, несмотря на весь свой физический потенциал. Он мог не дышать воздухом больше часа, поглощая кис-

лород из воды кожей тела, однако в глубине болота кислорода как раз было мало, а перестраивать метаболизм на иную энергетическую основу – метановую, не хотелось. На это ушло бы слишком много времени.

Словно почувяв состояние спутника, лягун остановился, поднял обе лапы, соединив их в круг, ткнул лапой вниз. Видимо, пункт назначения находился уже недалеко.

Дно болота – слой плотной жижи – приблизилось. В одном месте из этого слоя выпирал округлый бугор, похожий на стеклянный волдырь. Дар не сразу сообразил, что это на самом деле не стекло, а пленка силового поля.

Сердце заработало чаще, требуя кислорода.

«Не успею, – мелькнула сожалеющая мысль, – придется подниматься на поверхность».

Лягун, прекрасно ориентирующийся в полной темноте, подплыл ближе, дотронулся до плеча Дара и нырнул в слой мути.

«Утону, как котенок», – подумал молодой человек, устремляясь за ним.

Пять метров до дна, четыре, три... дно! Где же проводник?

Сознание начало туманиться, меркнуть, в ушах поплыл комариный звон, руки и ноги сделались ватными...

Кто-то потянул его за руку.

Дар судорожно трепыхнулся, сунулся головой вперед, в надвинувшуюся скользкую и холодную стену. Голова почувствовала упругое сопротивление, мышцы лица свело, как от легкого электрического разряда. Еще одно усилие – и он вывалился на мокрый от пролившейся жижи пол какого-то строения. Вскрикнул от боли в ушах: от резкой смены давления едва не лопнули перепонки.

Сознание окончательно померкло... и восстановилось через недолгое время. Организм успешно справился с изменением окружающей обстановки, переключив физиологический комплекс с экстремального на нормальный процесс энерго- и воздухообмена.

Дар сел, таращась в темноту. Открылось гиперзрение.

Темнота послушно отступила, показывая внутренности воздушного объема, в котором оказался ныряльщик.

Лягун тоже был здесь. Сидел смирно рядом, выставив коленки в разные стороны и терпеливо ожидая, когда человек придет в себя.

– Привет, Сусанин... ты куда меня завел?

Болотный житель проквакал целую речь, раздувая шейный мешок, дернул верхней лапой, как бы прощаясь, и нырнул в бликующую стену за спиной. Продавил ее (силовое поле все же), исчез. Он сделал свое дело.

– Спасибо, – пробормотал Дар ему вслед.

Итак, что же прячется на дне болота, под двадцатиметровым слоем жижи и силовым колпаком? Что за сооружение? Чье оно? И сколько ему лет?

Он поднялся на ноги, ощущая покалывание в ушах и нехватку кислорода. Атмосфера здесь имела ощутимо большую плотность, чем на поверхности болота, и давно не обновлялась, судя по запахам сырости, плесени, гниения и разложения. Хотя, с другой стороны, это могли быть и запахи жижи, просочившейся сюда во время прорыва поля.

Дар ладонями счистил грязь с лица и волос, сделал два шага вперед по ровной и твердой поверхности. Заскрипело. Он нагнулся: мелкие камешки, песок... На искусственное покрытие похоже мало. И что это за громада впереди?

Он напрягся, раздвигая диапазон видения, и обомлел.

Перед ним высился... самый настоящий двухэтажный деревянный терем с тремя коньками, с красивыми витринными окнами, с резными наличниками, балясинами и перилами. Терем стоял прочно и основательно, как будто не прятался в глубине болотной топи под защит-

ной завесой, а гордо высился среди таких же теремов где-нибудь на хуторе Жуковец или Смолены.

– Святой наставник! – прошептал Дар. – Это же чье-то поместье! Здесь раньше находился хутор Вщиж... легенды правду отражали... Хутор действительно ушел под болото... Чье же это владение?

Он двинулся вокруг терема, простоявшего под куполом не меньше нескольких сотен, а то и тысяч лет! Кто же накрыл его силовым полем, желая сохранить дом? И зачем это сделано?..

Вот крыльцо, ступеньки скрипят, разохлись от старости. Дверь отсутствует. Понятно, терем только маскируется под «естественное происхождение», материал его стен – вовсе не стволы деревьев, а двери были сделаны, как и в городских зданиях, из особого порошка с подпиткой силовым полем. Податель энергии отключился, двери рассыпались. Но поскольку защитный купол все еще стоит, значит, генератор работает, есть возможность включить свет и побеседовать с компьютером.

Дар настроился на поиск электромагнитных полей и почти сразу же обнаружил источник слабых колебаний. Ни чем иным, кроме как вириалом инка, источник быть не мог. Давай-ка познакомимся, приятель. Меня зовут Дар, а тебя как?

В голове вспыхнуло колечко эфемерного света, тихо прозвучал тоненький звоночек. Затем раздался ровный, лишенный интонаций мыслеголос:

«Вы нарушили периметр частного владения».

«Прошу прощения, я не знал, что это частное владение. Могу я спросить, кому оно принадлежит?»

Тихое шуршание мыслефона.

«Я не получил конкретных указаний насчет информационного обмена с незваными гостями. Вынужден применить...»

Послышался отчетливый треск, в темноте дверного проема вспыхнул клубочек электрических молний, и голос инка прервался. Пульсация его энергосферы медленно угасла.

– Дьявол! – облился холодным потом Дар, ожидая, что сейчас защитное поле исчезнет и на него рухнет вся толща болота. Но все обошлось. Энергопитание домового инка отключилось по причине спонтанного короткого замыкания в сети, но генератор поля, к счастью, продолжал работать.

Что ж, придется обходиться без света и без проводника.

Дар поднялся на крыльцо, шагнул в проем двери.

Тотчас же под потолком помещения разгорелся оранжевый уголек. Включилось аварийное освещение.

Странно... здесь несколько управляющих систем... впрочем, это совсем даже неплохо, легче будет искать... что искать, в самом деле? И где лягун обнаружил здесь тот волшебный шар?

Дар огляделся.

Небольшой холл со старинными ликолами на стенах, написанными маслом. Вероятно, портреты предков неведомых хозяев дома. Детская коляска в углу, игрушки... Везде толстый слой слежалой пыли... следы... Ага, это следы лягуна, а рядом?

Дар нагнулся, разглядывая четкие рубчатые следы человеческих ног, точнее, сапог. Здесь не так давно побывал человек! И назад, судя по всему, он не выходил!

Дыхание скачком участилось. Включился сторож организма, поле зрения снова расширилось. Дар застыл, сканируя помещения терема «щупальцами» пси-поля.

Тишина, мертвый покой, запахи безнадёги и старости... Нигде никого... только в двух местах сонно помаргивают электрические сгустки, следствие работы каких-то приборов. Странно... где же тот, что оставил следы? Куда он запропастился?..

Дар бесшумно двинулся вперед. Вспомнил о Боряте, задержался на миг, чтобы передать ему успокаивающий импульс, зашагал дальше.

Три двери в разные по объему помещения, лестница на второй этаж. Следы ведут туда. Пойдем и мы в этом направлении.

Еще один холл с красивыми деревянными идолами, книжный шкаф, груды стекла и книг на полу. Пыль. Две двери. Одна молочно-белая, матовая, с рисунком трещин и наплывов, не поймешь, из какого материала, вторая – металлическая, сверкающая, новая, словно недавно поставленная, – чуть приоткрыта. И вела она в помещение, которого Дар не видел, несмотря на свой достаточно мощный «пси-прожектор». Комната была заэкранирована!

«Вот он где прячется! – сказал мысленно сам себе молодой человек. – Вошел и затаился! Кого он ждет? Меня?»

Он постучал в дверь костяшками пальцев:

– Разрешите войти?

Молчание в ответ, пустой шелест мыслешона, пульсация крови в голове, тишина.

– Есть здесь кто-нибудь?

Снова молчание.

Дар толкнул дверь – тяжелую, массивную, как в старинных сейфах, шагнул вперед.

Комната была небольшой – четыре на пять метров. Стены ее серебрились инеем и были металлическими на вид, с решетками сложного рисунка по всей площади. Такими же были потолок и пол. В комнате стоял стол из прозрачного материала зеленоватого цвета, необычной формы шкаф из такого же материала, с какими-то предметами на полках, кокон-кресло операционной системы неизвестного назначения, кресло обыкновенное и сумка с «молниями», брошенная в кресло. Кроме того, на стене напротив двери висели две картины, светящиеся так, будто они были окнами в красочные, полные жизни и необычных природных форм миры. Картины манили, притягивали взор, волновали, будоражили воображение, и Дар не сразу смог оторвать от них взгляд. Вспомнил о человеке, след которого привел его сюда, вздрогнул, озираясь, ожидая, что тот сейчас выберется из какой-либо замаскированной двери. Однако шли минуты, а никто не объявлялся, комната была пуста, кокон-кресло не прятало внутри себя оператора. Человек, зашедший сюда, таинственным образом исчез. Лишь запах его остался, наряду с болотными запахами – лягунок тоже бывал здесь, – тонкий, будоражающий, ощутимо чужой этому дому и одновременно знакомый, шевелящий память. Дар напрягся и вспомнил: такой запах издавал наставник во время занятий, не запах пота и кожи, а скорее «запах силы».

Куда же ты делся, милый друг? Назад не выходил, это точно, там только следы лягуна, но и здесь тебя нет... Магия? Или свёрхтехнология? В Хрониках сказано, что люди владели системой мгновенного транспорта – метро. Но оно заблокировано и не работает уже бог весть сколько лет. Неужели ты владеешь секретом включать его в нужный момент в любой точке пространства?..

Кто-то посмотрел на гостя.

Дар вздрогнул, ища источник угрозы. Потом понял: это на него «посмотрели» картины. Заинтересовался, подошел ближе, разглядывая висящие в воздухе без каких-либо креплений и приспособлений, не имеющие рамок прямоугольниками. Одна была побольше – метр по длине и сантиметров восемьдесят в высоту, другая чуть поменьше. Но самой удивительной особенностью картин оказалась толщина: Дар едва не порезался, дотронувшись до края картины, настолько она была тонкой, буквально – сотые доли миллиметра, если не тысячные.

– Мама миа! – прошептал Дар, вглядываясь в творения неизвестного мастера, больше похожие на цветные фотографии, нежели на картины.

На первой был изображен инопланетный пейзаж: странное дерево слева с темно-зеленым кружевным стволом, состоящим из жил, дырчатых древесных наплывов и пленок, опирающееся на растяжки ходульных корней. На концах его сросшихся в арки и паруса ветвей

– шапки крупнозернистой желтой пены. Холмистая оранжево-сиреневая равнина, заросшая белым бамбуком с вершинами, расходящимися дымными султанами, опускается к подножию горной страны дикой красоты. На фоне гор – спиралевидные, металлические на вид постройки со шпильями, вонзавшимися в розово-жемчужное небо. На переднем плане рядом с деревом – громадный зверь с туловищем динозавра в ромбовидной, блистающей изумрудной зеленой броне и с головой зубастой черепахи. Он поднял четырехпалую когтистую лапу и чуть повернул голову, глядя куда-то в угол картины, где виднелся крупный коричневый валун, пробитый насквозь круглой дырой.

Вторая картина представляла собой исполинский кратер, накрытый алым куполом неба, со слоистыми стенами, сложенными из сверкающих кристаллических пород. В центре кратера повис гигантской запятой огненный фонтан, окруженный кольцом сизого дыма. Перед фонтаном виднеется ртутно-блестящий бок какого-то аппарата, а рядом с ним высится мрачная черная фигура, карикатурно напоминающая человеческую: намеки на руки, бугор головы, выпуклый зад. От фигуры исходит волна угрозы и силы, будто она живая. И еще Дар заметил чуть в стороне, на фоне скал, некий туманно-стеклянный блик, напоминающий просверк крыла птицы в полете.

Он покачал головой, понимая, что видит нечто совершенно необычное, неординарное, с виду только прячущееся под знакомыми предметами, в данном случае – картинами. На самом деле эти «картины» представляли собой некие артефакты, являющие иной смысл. И они для хозяина явно имели немалую ценность, раз он поместил их в экранированную комнату, а потом еще накрыл весь дом силовым пузырем.

Какое-то беспокойство зародилось в груди Дара, не выходя на уровень ощущений. Тем не менее он очнулся, с сожалением оторвался от созерцания картин, прислушался к себе. Что-то изменилось на поверхности болота, и это изменение было негативным. Настала пора возвращаться.

Он шагнул к порогу и задержался у шкафа с открытыми дверцами. Бегло оглядел покоившиеся на полках предметы.

На самой верхней лежал изумительной красоты кинжал с рукоятью, перетекающей в двухстороннее лезвие. По рукояти струился выдавленный узор – петлистая нить с более глубокими, но маленькими – с булавоочное острие – отверстиями. Выглядел он как-то странно, необычно, не как оружие, а как замаскированный под кинжал более массивный и глубокий объект.

Чуть ниже располагался самый настоящий круглый стакан, сотканный из переливающихся на свету золотых паутинок. Дар невольно дотронулся до него, снял с полки, любясь узором, похожим на звездное скопление. Стакан был почти невесом, но тоже казался массивным и глубоким, как бездонный колодец.

Камешек величиной с ладошку ребенка, толщиной в палец, из серого, с черными прожилками, зернистого материала, с виду обыкновенный округлый речной окатыш, если бы не мигающая желтая искра на одной из сторон. Дар взвесил его, ощущая необычную легкость окатыша, перевернул... и вздрогнул, открыв рот. Камень исчез!

Святой наставник! Куда он подевался?!

Дар посмотрел под ноги, сомневаясь в своей трезвости, но камня не нашел. И не мог найти. Он его не ронял! «Окатыш» исчез сам, будто мгновенно испарился.

Лучше здесь ничего не трогать, рассудительно проговорил внутренний голос. Эти экспонаты не зря охранялись столь надежно. Они только похожи на знакомые вещи, а внутри могут быть совсем не тем, чем кажутся.

На нижних полках стояли и лежали еще три интересных предмета: витая свеча с наплывами стеарина, верх которой подрагивал, как желе, и испускал почти прозрачную струйку

дыма, чаша из черного металла, изукрашенная письменами, и большой фолиант с массивной кожаной обложкой и бронзовыми застежками. Эти предметы Дар шупать не стал.

«Я еще вернусь», – пообещал он сам себе, заинтригованный открытием странного музея. Его и в самом деле заинтересовало и озадачило исчезновение хозяина, вошедшего в тщательно заблокированное помещение, оставившего следы и затем испарившегося как дым. Да и экспонаты «музея» стоили того, чтобы осмотреть их более тщательно и разобраться с тайной происхождения в более спокойной обстановке. Все они казались более сложными и массивными, чем можно было предположить, и роднила их некая метафизическая глубина и скрытая неведомая сила.

Не оставалось сомнений и в том, что лягун именно здесь нашел магическую сферу (с тем же потенциалом) и подарил человеку в знак благодарности за спасение. Как он догадался о существовании под силовым пузырем древнего строения, каким образом проник под оболочку (наткнулся на специальное окно?), оставалось загадкой. Но факт оставался фактом: Вщижское болото скрывало в своих глубинах тысячелетний артефакт, сохранившийся до нынешних дней. Теперь Дар уже сомневался, что его встреча с отеллоидом и спасение лягуна были случайными. Как и координаты Испытания. Чернобол, которую он разминировал благодаря вмешательству тех же отеллоидов, граничила с болотом, а черные люди искали именно Вщиж, древний хутор, располагавшийся в этих местах тысячи лет назад. Уж не является ли терем на дне болота одним из строений хутора? И не этот ли терем искали отеллоиды?..

Что-то сверкнуло на полке в шкафу.

Дар вытаращил глаза.

Исчезнувший камень-окатыш возник на прежнем месте, словно выпрыгнул из воздуха, мигая покрасневшей искрой.

Чудеса в решете! Ведь его же не было! Что это за голыш такой, отвергающий законы физики? Или он подчиняется законам другой физики, не земной?..

Дар преодолел соблазн перевернуть камень еще раз, двинулся к выходу. Дверь оставил открытой, собираясь на самом деле вернуться сюда в ближайшее время, но уже более подготовленным к изучению свойств коллекции. Оглянулся, отзываясь на ощущение взгляда: висевшие в воздухе без опоры картины снова «посмотрели» на человека оценивающе и с надеждой, будто ждали от него какого-то действия.

– До встречи, – сказал им молодой человек. – Я вернусь.

Он спустился на первый этаж терема, поколебался немного, но все же толкнул одну из дверей, ведущую в большую – судя по пси-эху – комнату. Дверь задрожала и рассыпалась на струйки серой пыли.

Вероятно, комната раньше служила спальней. У стены виднелся ровный продолговатый холмик пыли – все, что осталось от кровати. Другая стена представляла собой пересечение гнутых матовых поверхностей и стоек с пятнами серебристого налета. Три самые настоящие «сосульки» свисали с потолка – то ли система освещения, то ли какие-то технические устройства. Еще два этажерчатых холма пыли – стол и кресло. Несколько молочно-белых обручей на стене слева, внутри одного из них – объемная фотография мужчины в расцвете лет и красивой девушки. Еще одна фотография: тот же мужчина, суроволицый, сероглазый, с твердым волевым подбородком, и еще двое мужчин рядом – смуглый, с характерным разрезом глаз и высокими скулами, и гигант с очень знакомым лицом... очень знакомым...

Дар почувствовал, как забились сердце и горло сжал спазм. На фотографии был его отец, князь Светоруси Бояр Железвич!

– Не может быть!..

Дар шагнул в комнату, поднимая облачка пыли, подошел ближе.

Нет, это был не отец. Но человек на фотографии был так похож на него, что не приходилось сомневаться в их родственной связи. В голове поднялся тарарам, на сознание обру-

шился град вопросов: как, откуда, почему, кто изображен, где снимались, каким образом родич Железвичей оказался в этой компании?.. Потом Дар опомнился, привел мысли в порядок, снял со стены фотографию (как живые!) и спрятал на груди, под уник. Ссыпался по лестнице на песчаную площадку перед теремом, безошибочно определил проход в силовом пузыре – по ритмичной пульсации видимой в радиодиапазоне окружности. Автоматика защитного купола еще работала и без особого сопротивления пропустила гостя за пределы охраняемой территории, хотя потребовалось значительное усилие, чтобы преодолеть давление массы болотной жижи, стремящейся затолкать человека обратно.

Через несколько минут Дар вынырнул на поверхность трясины; для этого ему пришлось десятикратно уменьшить вес тела, иначе выплыть из густого, вязкого месива не удалось бы.

Интуиция не подвела.

Обстановка на болоте изменилась, пока он отсутствовал.

Летак Боряты обнаружился в сотне метров от того места, где его оставил Дар, в тени гигантской красной ели. Как только Дар поднял руку, летак сорвался с места, метнулся к нему.

– Наконец-то! – выдохнул Борята, помогая другу забраться в кабину. – Я уже беспокоиться начал. Тут недалеко еще два летака крутятся, вынюхивают что-то, следят друг за другом. Мне это показалось подозрительным, и я...

– Где они? – перебил словоохотливого приятеля Дар.

– Здесь с полкилометра на юг есть еще одна топь, не меньше этой, из нее речка вытекает, вот там они и кружат. Ну что, помчались домой? Да, ты хоть что-нибудь интересное нашел?

– Потом расскажу.

Дар сел на место пилота, поднял куттер повыше и вскоре заметил в коричнево-зеленом растительном пространстве просиявшую золотом точку. Это действительно был летак, небольшой, поменьше куттера, и что-то в его обводах показалось Дару знакомым. Он напряг зрение и отчетливо увидел под стеклянным колпаком аппарата – двухместный пинасс – две женские головки, светлую и темную.

– Дарья!

– Что? – не понял Борята.

– Это те самые девушки, Дарья и Аума, с которыми мы познакомились в Брянске.

– Не может быть! Что они здесь потеряли, на болоте?

Дар сосредоточился на полевом зрении и ощутил-увидел еще один летак, прятанный в густых зарослях папоротника на краю топи. Судя по поведению его пассажиров, они с живым интересом следили за аппаратом девушек, который то ходил кругами над топью, то зависал на одном месте, то опускался к самой поверхности болотного пространства.

– Что они делают? – прошептал Борята.

– Ищут, где можно искупаться, – буркнул Дар. Интуиция подсказывала, что их новая встреча с девицами тоже не случайна. Незнакомки явно что-то искали – там, в городе, и здесь, на болоте, и возможно, это был тот самый терем, в котором только что побывал чистодей.

– Давай подьем, – предложил Борята.

Ответить Дар не успел.

Прятанный в зарослях летак вдруг метнулся к аппарату с девушками. Сверкнули две извилистые голубоватые молнии, неяркие в свете дня. Одна прошла мимо, вторая вонзилась в корму пинасса. Сверкнула тусклая вспышка. Аппарат развернуло, и он стал косо падать в болото, оставляя за кормой дымный хвост.

– Что они делают?! – воскликнул Борята.

Дар не ответил, уже мчась к месту неожиданного боя, выжимая из куттера все, на что тот был способен.

На преодоление дистанции, отделяющей их от места развернувшихся событий, потребовалось всего десять секунд.

Пассажиры пинасса пытались остановить падение, и это им удалось. Но хищно кинувшийся за ними серый летак – шестиместный скоростной флайт – вновь метнул молнии, и пинасс, получивший два попадания подряд, рухнул вниз, разваливаясь на куски.

В этот момент к нему на помощь и подоспел куттер хуторян. Оружия у них не было, отобранный у отеллоидов разрядник остался у отца Дара, и он сделал единственное, что мог в этой ситуации. Догнал флайт с неизвестными стрелками и ударил его дном сверху, всей массой машины, помноженной на скорость.

Колпак флайта разлетелся стеклянными брызгами. Сам аппарат спикировал вниз, коснулся поверхности болота, едва не перевернулся. С трудом вылез из густого месива, потянул к лесу. Дар не стал его преследовать, хотя и увидел в кабине две черные фигуры. Это были отеллоиды. Но появились дела поважнее.

Летак от удара почти не пострадал. Развернувшись, прыгнул к сыпавшейся в болото струе обломков пинасса.

Зашлось от страха сердце: неужели погибли?!

Однако два наиболее крупных обломка вдруг притормозили падение и оказались его пассажирами, обтянутыми зеркально-защитными комбинезонами. Зависли в двух метрах от черных пятен, пробитых обломками летака в сплошной зелено-желто-коричневой массе водорослей. Дар подвел куттер поближе, сдвинул блистер, сказал вежливо:

– Добрый день. Помощь нужна?

– Благодарю, – ответила светловолосая смуглянка с зелеными глазами, Дарья. – Вы, как всегда, вовремя. Интересно, что вы делали на болоте?

– Орехи собирали, а вы? – сказал Борята.

– Может быть, они за нами следили? – заговорила спутница Дарьи.

– За вами следили те люди, что стреляли, черные, наши их зовут отеллоидами, – качнул головой Дар. – А мы увидели вас случайно. Хотите, подбросим до города? Отеллоиды могут вернуться.

Девушки переглянулись. Никаких видимых приспособлений для полета у них не было, но в воздухе они держались так, будто стояли на земле. Видимо, в их необычного кроя комбинезоны были встроены антигравы. Из Хроник Дар знал, что в прежние времена такие антигравы использовались широко.

– Нет, спасибо, – отвергла предложение Дарья. – У нас тут еще есть... дела. Не волнуйтесь, мы сможем постоять за себя.

– Как знаете. Если понадобится помощь – назовите мое имя, я услышу.

– Это как? – сморщила носик черноволосая смуглянка.

– Я поняла, – прищурилась Дарья, и в голове Дара вдруг возникло призрачное видение – две тянувшихся навстречу руки. – Непременно позовем.

Дар кивнул, круто вонзил летак в небо.

Оставшиеся девушки посмотрели ему вслед.

– Что ты поняла? – спросила Аума.

– Он не просто симпатичный мальчик, местный супермен, он интрасенс. А вообще странно...

– Что странно?

– Дважды случайно такие люди не встречаются... Однако за дело, отеллоиды действительно могут вернуться, а мы еще не проверили и половины территории.

Две сверкающие фигурки нырнули в болото...

– Надо было попросить у них позывные для связи, – сказал Борята, оглядываясь. – Или договориться о встрече.

Дар и сам подумал о том же, но, во-первых, было уже поздно, а во-вторых, у него и без того появился шанс отыскать незнакомку с зелеными глазами. Потому что она была не из обыч-

ных горожан, населявших дома-ульи и дома-муравейники, она и в самом деле была интрасенсом.

Глава 6

Отец отсутствовал, а мама не знала, куда он полетел. Сказала лишь, что у него дела в Смоленах.

Разочарованный, Дар поплелся приводить себя в порядок, помылся, переоделся, пообедал с матерью, не пытавшейся разговорить сына и выяснить, где он был: захочет – сам расскажет. А он о своих приключениях на Вщижском болоте говорить не стал. Только признался, что нашел старинный терем и познакомился с девушками.

– Нашенскими? – понимающе улыбнулась Веселина. – Или дальними?

Дар порозовел. Он не знал, где живет Дарья, хотя считал ее скорее жительницей города, нежели хуторяжкой.

– С дальними. Одну зовут Аума, а вторую Дарья.

Брови матери взлетели на лоб.

– Любопытное совпадение. Горожанка, надо полагать?

– Наверно... я не узнавал... но она еще к тому же сенс...

В глазах матери отразилось сомнение.

– Среди городских сенсов нет.

Дар доел творог, запил молоком, торопливо поднялся.

– Пойду готовиться, у меня сегодня еще одно Испытание.

Веселина поняла его настроение, мягко улыбнулась.

– Разумеется, сынок. Потом как-нибудь поговорим на эту тему. В наше время сенсы – редкое явление, а тем более среди женщин. Она красивая?

– Очень! – вырвалось у Дара.

– Тем более. Тебе повезло. Ну иди, не переживай, все будет хорошо.

Дар с облегчением вышел из столовой, поднялся к себе в спальню. Вопросы матери всколыхнули память, перед глазами снова проявилось лицо зеленоглазой, и он некоторое время вспоминал ее речь, глаза, жесты, пока не опомнился и не заставил себя заниматься другими делами.

Вытряхнул из травяной сумки подаренную лягуном невесомо-эфемерную, как мыльный пузырь, скользкую сферу, с трудом поймал ее и установил на столе. Теперь, при дневном свете, она выглядела иначе. Размером с голову ребенка, легкая, как тополиный пух, и неуловимая, она казалась сгустком опалесцирующего тумана, не ограниченного никакой твердой оболочкой. Внутри нее то и дело вспыхивали искорки, складываясь в настоящие звездные россыпи, которые вдруг расплывались черным дымком, исчезали, чтобы через некоторое время засиять вновь.

Дар присмотрелся к ним, напрягая зрение, и словно провалился в глубокий колодец, на дне которого зыбко колыхалась россыпь золотых шариков... не шариков, конечно, но и не звезд. Планет? Тоже не очень-то похоже.

В ушах вдруг раздался удивительно мягкий раскатистый баритон:

– Иригути кэнкон. Предупреждаю: переход фиксирован. К сожалению, система масспереноса вырождается, связи рвутся, многие зависимые финиш-терминалы системы вышли из строя, будьте осторожны. Предельная масса перехода – сто восемьдесят – двести. Ближайший фиксированный узел – система Лем-одиннадцать, сорок шесть световых лет.

Ошеломленный Дар перевел взгляд на один из золотых шариков, тот вспыхнул ярче, пространство спальни шатнулось, так что желудок прыгнул к горлу, как при падении с высоты. Спohватившись, Дар вышел из колодца, с облегчением узнал обстановку спальни, однако голова прояснилась не сразу, пребывая в состоянии необычной эйфорической расслабленности.

Пресвятая мать! Сфера-то далеко не простая вещь! И не игрушка! Иригути кэнкон... что это означает? А главное, что за голос родился в «колодце» и почему он предупреждал об опасности, советовал быть осторожнее? Может быть, сфера – узел какой-то машины с «фиксированным переходом»? Рация? Или передатчик материи?..

Стараясь не дышать, Дар отодвинулся от стола, с удивлением и опаской глядя на сферу, и подумал, что она сродни тем таинственным предметам, которые он видел в заэкранированной комнате под толщей болотных вод. Они тоже создавали впечатление невероятной глубины.

«Ладно, потом поэкспериментируем, сейчас мне некогда. Полежи пока в сумке».

Он осторожно коснулся сферы пальцами, но, каким легким ни было касание, ему показалось, что туман внутри сферы «посмотрел» на него строго и недовольно. Мало того, в момент касания стены комнаты, стол, кровать и другие твердые вещи на мгновение завибрировали, расплылись, как расплывается гитарная струна, если ударить по ней пальцем.

Дар вспотел, заставил себя успокоиться, уложил сферу в сумку. Посидел немного, отдыхая. Потом достал фотографию трех мужчин, один из которых был похож на отца как две капли воды, утвердил ее на столе. Снова в голове вихрем закрубились вопросы, не имеющие ответов, пришлось усилием воли загнать их поглубже и сосредоточиться на расслаблении. Добившись состояния полной «немысли», Дар ушел в созерцание работы всех по очереди органов тела, пока не настроился на Испытание. После этого встал, натянул свободную белую рубашку, такие же штаны, перехватил волосы алой лентой, чтобы не мешали, и мысленно позвал наставника: я готов!

«Мы ждем тебя», – прилетел не слышимый никем, кроме Дара, ответ.

* * *

Суть любой высокой боевой системы заключается не в количестве освоенных приемов, а в психофизической готовности бойца жить среди людей без напряжения, но в то же время постоянно контролируя ситуацию. Настоящее боевое искусство – это стопроцентное владение физикой, физиологией и энергетикой организма, умение оценить обстановку и адекватно отреагировать на ее изменение. Специалист, свободно владеющий системой целостного движения, способен, не задумываясь, сплести «силовую паутину» любых возможных траекторий ударов и ответов, поскольку для него это – как способность дышать или ходить.

Но эти двое, замершие друг против друга в свободных позах, не спешили проявить все свои возможности и знания. Со стороны казалось, что они просто стоят и молчат, изредка делая мелкие шажки из стороны в сторону, мелкие жесты, неспешные движения. На самом деле это был бой, состязание двух стратегий, двух тактик, двух отражений мира, очень близких по духу, но разных в силу возраста и опыта.

Вольга был старше Дара на тридцать девять лет, хотя на вид ему нельзя было дать больше сорока, и занимался с учеником более пятнадцати лет, вложив в него все, что знал и умел сам. Испытание боем должно было дать оценку готовности ученика идти дальше самостоятельно.

Старший сделал шаг в сторону и будто растворился в воздухе, исчез.

Младший ответил тем же.

Они встретились в определенной точке пространства – бой происходил на лесной поляне, усыпанной валунами, – рассчитанной обоими, но с разных сторон и разными подходами. Вихрь невидимых глазу обычного человека движений, полууклонов, полунырков, полупрыжков, многоуровневое оперирование всеми органами тел, энергетические всплески, потоки намерений и ответов на них, стремительное перемещение по «рингу» – никто не споткнулся, не пошатнулся, не задел камень, не раздавил сухую веточку – и выход на главный удар...

Они угадывали потенциалы атаки, опасность маневра, возможные уходы и угрозы, прогнозируемые и вероятностные ответы и отвечали такой же блестящей виртуально-реальной защитой, не доводя ситуацию до контакта.

Потом тот, что был старше, вдруг сделал отскок назад, еще один, чуть не упал и выставил вперед ладонь.

– Остановись!

Дар замер, прекратил двоиться и троиться, выпал из пространства боя, опустил руки, с которых сорвались на землю и погасли струйки розоватого свечения.

– Я горжусь тобой, – продолжил наставник. – Ты превзошел все мои ожидания. – Он поклонился. – Спасибо, чистодей! Теперь я спокоен за тебя.

Дар очнулся, порозовел, ответно поклонился.

– Благодарю тебя, учитель! За терпение. За строгость. За все!

Вольга глубоко вздохнул, гася огонь в глазах.

– Да, ты превзошел меня. Так я не двигался даже в молодости. Живи долго! Но запомни, сынок: реализация резервных возможностей организма – не главное. Тебе еще надо научиться не доводить наметившийся конфликт до боя. Бой надо выигрывать до его реализации.

– Я понимаю, – тихо сказал Дар.

– Буду горд убедиться, что это так. Ты научился воздействовать на любые биосистемы, попадающие в сферу досягаемости, однако постарайся отличать действительно опасные физические биосистемы от потенциально опасных. Не навреди!

– Я постараюсь.

Вольга улыбнулся, обнял ученика за плечи.

– Поздравляю, сынок. Ты прошел Испытание. Теперь я могу спокойно вернуться в свой скит.

Из-за кустов лещины вышли двое: Боригор и старейшина общины Голован.

– Давай теперь со мной, – пошутил главный витязь общины. – Не терпится получить по сопатке.

– Уж лучше я потревожу медведя в берлоге, – ответил шуткой Дар, пожимая твердую руку воина.

– Ты заслуживаешь правила, – прищурился Голован, очень старый, больше века проживший на земле, но оставшийся стройным, прямым и бодрым; длинные седые волосы были пышными, а глаза сияли молодым голубым огнем. – Живи по закону, имя которого – совесть! И тогда тебе станет доступен высший уровень *живы* — устройство повелевания.

Дар молча поклонился, посмотрел на Боригора.

– А вообще-то лучше с тобой не связываться, – сделал тот озабоченное лицо. – Да и времени нет.

Голован усмехнулся, Вольга хмыкнул:

– Это уж точно. Потеряем защитника.

Дар усилием воли сдержал довольную улыбку. Боригор заметил его мимику, захохотал, обнял за талию.

– Рад за тебя! Вижу, что у меня есть достойная замена. Ну что, други, отметим это дело хмелем?

– Невозбранимо, – согласился Голован. – Право имеем.

На хутор возвращались в приподнятом настроении, веселые и довольные. Душа Дара пела, он был счастлив. Вольга посматривал на него понимающе, пряча усмешку, а Голован – с одобрением и скрытой печалью. Он знал, каким непростым будет путь молодого чистодея в будущем.

Борята, переживающий за друга, встретил делегацию за околицей хутора, понял по лицам мужчин, что все сладилось, и порывисто сжал локоть Дара.

– Я знал, что ты пройдешь Испытание! – На миг его лицо отразило сожаление. – Теперь ты сможешь выбирать дело самолично... – Он вздохнул.

Дар его понял. Борята был на год моложе, не закончил универсалий и не мог решать свою судьбу без одобрения старших. Ему еще предстояло пройти Испытание и доказать свое право на самостоятельную реализацию возможностей.

Все участники события сели за накрытый стол в тереме Железвичей, Веселина поставила праздничный пирог, разлила в кружки горячий облепиховый взвар, и началось веселье. Через полчаса появился князь, обнял сына, шепнул на ухо: молодец, мальчик! – присоединился к пирующим. Дар захмелел слегка, с удивлением прислушиваясь к своим ощущениям – до этого он ни разу не пробовал хмельных напитков, – заметил испытующий взгляд Голована и вдруг сообразил, что застолье – тоже часть Испытания, быть может, не менее важная, чем боевая. Старшие наблюдали за ним исподтишка, чтобы проверить его реакцию на психотропную зависимость, на разрешенное расслабление, дающее легкое удовольствие.

Усилием воли он задавил приятное эйфорическое головокружение, отставил кружку.

– Еще, сынок? – с готовностью поднесла кувшин мама.

– Нет, не хочу, – с достоинством ответил он.

Голован встал; глаза его смеялись. Поклонился.

– Прошу прощения, князь, мне пора. Можешь гордиться, у тебя есть опора и надежда.

Засобирался и Вольга.

– Пожалуй, засиделись мы тут. Пусть молодежь еще посидит, пошумит, а нам действительно пора.

– Пойдемте, други, побеседуем, – поднялся Бояр. – Есть о чем.

– Ты послал дружину?

– Об этом и речь.

Взрослые поднялись на второй этаж хоромины, голоса их стихли.

Дар и Борята остались доедать пирог и пить чай. Потом пошли в спальню Железвича-младшего.

– Ты мне так толком и не рассказал, что обнаружил в болоте, – заявил Борята.

– Терем, – ответил Дар, сбрасывая бранную одежду для боевого Испытания и оставаясь в чем мать родила.

– Ты мне это уже говорил, – возмутился приятель, взирая на него с восхищением и завистью: Дар был прекрасно сложен и осязательно энергичен, сила переливалась по его жилам, как жидкий огонь.

– После обеда слетаем туда еще раз.

Глаза Боряты загорелись.

– Правда? Не шутишь? Здорово! Только, чур, – я тоже нырну в болото!

– Посмотрим.

Дар накинул рубаху, достал из сундука травяную сумку с магической сферой. Борята с любопытством придвинулся к нему.

– Что ты хочешь делать?

– Руками не трогай, это не простой шарик.

– А какой?

– Внутри него спит не наша жизнь.

– Шутишь?

Дар вытряхнул туманно-текучую сферу на стол, уже не обращая внимания на шаткое сотрясение всего объема комнаты. Внимательно взгляделся в мерцающие искры в центре сферы. Снова проявился тот же эффект, что и вчера, когда он начал изучать подарок лягуна, пытаясь понять его назначение.

Сфера как бы протаяла в глубину, мягко качнув пространство дома, превратилась в колодец с зыбкими стенами, искры выросли в размерах до золотых вибрирующих дышащих кругляшей.

– Что это?! – прошептал потрясенный Борята, затаив дыхание.

«Иригути кэнкон, – прозвучал в головах молодых людей мягкий бархатный баритон. –
Переход фиксирован...»

«Кто ты?» – мысленно перебил Дар обладателя голоса.

Короткая пауза.

«Я независимый оператор перехода интергалактической системы связи на местную линию метро».

«Что такое метро?.. Пойдите, но ведь метро – это система масспереноса... транспортная система...»

«Абсолютно верно».

«Но метро не работает уже много лет!»

«Земная сеть просто заблокирована, сеть Солнечной системы и межгалактическая сеть работают в аварийном режиме».

«Почему?»

«На этот вопрос у меня нет ответа».

Сбитый с толку Дар не сразу пришел в себя, помедлил, формулируя более корректный вопрос:

«Вы... ваш комплекс работает?»

Неизвестный оператор «перехода интергалактической системы связи» не потерял ни грама вежливости, он был очень терпелив:

«Я еще работаю, хотя велика вероятность сбоя программ из-за износа интерфейса».

«А система... тоже работает?»

«В относительно стабильном режиме».

«И метро?»

«На тридцать три процента».

«Что это значит?»

«Многие станции вышли из строя и не подлежат восстановлению».

«А ты можешь перенести меня в сеть? На одну из работающих станций? Или они все заблокированы?»

«Вы, наверное, не расслышали: я независимый оператор».

«То есть можешь?»

«В пределах функционирующих систем».

«Тогда перенеси меня... на ближайшую станцию... погоди! Я смогу вернуться?»

«К сожалению, выходы метро тоже фиксированы, а у вас нет второго открытого трансфера».

«Где я окажусь, если придется вернуться?»

«На вашей планете остались незаблокированные узлы перехода, в том числе – в пятидесяти восьми километрах от этого места».

«В городе? Ближайшая станция метро – в Брянске».

«Я не знаю названий ваших городов, возможно, это действительно Брянск».

«Тогда включай линию!»

«Назовите точные координаты».

«Желательно попасть на Меркурий».

«Ближайший узел выхода на Меркурии – станция Джи-Ар сто два».

Борята, не принимавший участия в мысленной беседе друга с автоматом переноса и не успевающий следить за нитью беседы, шумно вздохнул:

– Что он говорит?!

– Когда я исчезну, возьми у старшины летак и дуй к Брянску, будешь ждать меня у главного городского терминала метро.

– Ты уходишь?! Без меня?!

– Я только взгляну одним глазом на Меркурий и вернусь. – Дар перешел на мыслеконтакт с оператором устройства переноса: «Поехали!»

Эфемерно-зыбкий «колодец», на дне которого сияли золотые шарики неведомых звезд и планет, скачком обнял Дара, превратился в несущийся навстречу с огромной скоростью тоннель, сжался в тончайшую «струну». Сознание померкло... и прояснилось через несколько мгновений. Чувствуя неприятное шевеление желудка, Дар сглотнул слюну, сделал шаг вперед на ватных ногах... и едва не стукнулся лбом о стену! Замер, ощупывая помещение «сканером» третьего глаза.

Оно было тесным – всего на четыре-пять человек – и абсолютно голым.

«Кабина метро!» – пришла догадка. Ну, конечно, это финиш-камера на Меркурии, судя по слабой силе тяжести. Только дышать нечем.

Воздуха в кабине действительно было очень мало, а это говорило о том, что системы обслуживания данного объекта давно отключились. Не застрять бы!

Дар пощупал шершавую стену кабины перед собой.

Сзади что-то скрипнуло, в кабину упал сноп слабого оранжевого света. Это открылась дверь.

Дар шагнул в коридор, тускло освещенный пунктирчиком аварийной сети, вспомнил о своем «транспорте» и оглянулся как ужаленный.

Туманно-прозрачная сфера экзкона, в которую свернулся тоннель перехода, лежала в углу кабины, помаргивая оранжевыми искорками.

Дар с облегчением перевел дух, вдруг сообразив, что, если «струна» связи с земным миром оборвется, вернуться домой будет очень трудно, если вообще возможно. Осторожно поймал сферу, засунул под рубашку на груди, чтобы не потерять ненароком.

Отсутствие воздуха напрягало, но Дар не собирался задерживаться в этом странном месте надолго, снедаемый любопытством. Он хотел лишь убедиться в действительности случайно открытого способа путешествовать по недоступным ранее мирам.

Коридор с морщинисто-пористыми гнутыми стенами, три светлых прямоугольника один за другим – двери, наверное, и еще один – с паутинками света внутри, в торце коридора. Захотелось посмотреть, куда ведет эта дверь.

Дар подошел к прямоугольнику, не обнаружил на нем и возле него никаких кнопок или указателей, шлепнул ладонью по световому узору. Прямоугольник выгнулся пузырем и рассыпался дымными струйками, открывая вход в помещение. Дар вошел.

Он оказался под невысоким куполом с черно-коричневыми панелями, вделанными в стены купола. Цвет пола непонятен, так как пол покрыт толстым слоем пыли. Два холма рыжей пыли и каких-то обломков посередине, блестящее яйцо в дырчато-кожистой оболочке у стены. Жарко, воздух практически отсутствует. Интересно, что здесь было? И когда, сколько лет назад? Ни одного намека, ничего такого, что дало бы возможность оценить возраст сооружения. Однако должен же здесь существовать некий механизм управления встроенной техникой? А также справочно-информационный комплекс, которыми снабжались в прошлые времена все постройки людей?

– Есть кто живой? – проговорил Дар, не слыша своего голоса: слабые следы атмосферы в помещении звук не проводили.

Повторил ту же фразу мысленно.

Никто не ответил. Хотя через мгновение что-то дрогнуло в стенах купола, по давно не работающим контурам пробежала почти неощутимая струйка энергии.

«Управляющий?»

Еще одна эфемерная судорога – и тишина в ответ.

«Ты меня слышишь?»

Бесшумная молния электрического разряда. Если автоматика и слышала человека, отвечать не спешила. Или не могла.

«Хорошо, включи хотя бы систему обзора».

Две тихие молнии одна за другой, и тотчас же в куполе стали образовываться – будто лед таял – отдельные прозрачно-мутноватые окна. Сквозь них внутрь помещения хлынул горячий световой поток, ощутимо плотный и густой, как кисель. Дар прищурился, регулируя остроту зрения, и, словно почувствовав его напряжение, окна системы обзора, так и не соединившиеся в общее поле, притушили интенсивность потока световых лучей. Стала видна исполинская алая полусфера с волокнами и фонтанами протуберанцев – солнце, наполовину прятавшееся за краем Меркурия. Очевидно, станция с башней обзора располагалась в данный момент на краю дневной стороны планеты, и был виден лишь край светила, похожий на жидко-огненную гору.

Дар нашел черную дыру в этом стоячем пламени, поежился невольно. Из Хроник он знал, что этот странный объект, поглощавший свет и плазму верхних слоев солнца, некогда располагался на поверхности Меркурия, но потом в результате какого-то эксперимента был сброшен на солнце и остался там. Назывался этот объект эйнсоф.

Голова закружилась: мозг требовал кислорода. Дар мог бы перейти на голотропное дыхание, но использование аутотропных техник изменяет биохимический баланс организма, и наставник учил без нужды не вмешиваться в его энергетику.

Бросив взгляд на черную щербину эйнсофа – самая настоящая дыра в преисподнюю! – он поспешил обратно к кабине метро. Лишь оказавшись в тесной уютной камерке, вспомнил, что мог бы воспользоваться магической сферой и под куполом зала обзора. Вынул из-за пазухи сферу, проник в ее глубину мысленным взором. Вокруг соткался из ничего зыбкий струящийся колодец.

«Домой!» – приказал Дар оператору сферы.

И через минуту вывалился, бездыханный, в кабину метро Брянского терминала.

Борята ждал его у выхода, в пустом зале, где располагалось около сотни кабин. Никого в этот час в зале не было, терминал давно не работал.

Еще через минуту они мчались на летке в сторону хутора Жуковец.

Глава 7

Если бы отец был дома, Дар тут же рассказал бы ему о своем экспериментальном походе в заблокированную невесть когда и неизвестно почему сеть метро. Но князь убыл по делам с дружиной, возможно, охотиться на черных бродяг-отеллоидов, и Дар отложил объяснение с отцом на вечер.

До обеда он приходил в себя, неохотно отвечая на расспросы приятеля, и когда обидевшийся Борята ушел, дав слово ни с кем не делиться тайной сферы, решил повторить путешествие. Жутко захотелось побывать на других планетах Солнечной системы, а также на планетах других звезд, где люди оставили свои поселения.

Молодой человек заперся в спальне, радуясь, что мама тоже куда-то ушла, надел уник – для путешествия по иным пространствам защитный костюм годился больше, чем повседневное платье, – и установил сферу кэнкона на столе. Пристально заглянул в ее глубины. И «провалился» в знакомый «колодец» с туманно-зыбкими стенами.

«Иригути кэнкон, – отозвался оператор системы. – Переход фиксирован, однако предупреждаю: многие финиш-терминалы вышли из строя...»

«Я знаю, – мысленно перебил его Дар. – Открой мне выход в сеть метро».

Короткое молчание.

«Какой уровень требуется?»

«Не понял. Ты же только что перенес меня на Меркурий...»

«Сеть метро имеет три уровня: планетарный, уровень Солнечной системы и межзвездный. Вы просили отправить вас на фиксированный узел Меркурия...»

«Хорошо, я понял. Перенеси меня... скажем... на Марс!»

«Координаты точки выхода?»

«Мне все равно, просто на Марс, в любую точку».

«Сохранился фиксированный узел в районе Долины Маринеров».

«Отправляй!»

«Колодец» скачком протаял в глубину, всосал в себя человека, сжал в элементарную частицу и развернул в подобие тонкой струны, протянувшейся в бесконечность. Свет в глазах померк, затем вспыхнул вновь – тусклый, серый, безжизненный.

Знакомая тесная каморка с темно-зелеными пористыми стенами, прямые углы, черные кляксы на полу – финиш-камера сети метро местного терминала. Неуютно, холодно, сыро. Воздух имеется, но давление вдесятеро меньше необходимого, и очень мало кислорода. Плюс небольшая сила тяжести, в три-четыре раза меньше земной. Да, это, очевидно, Марс. Странно, что люди делали финиш-камеры метро такими маленькими, тесными и скучными. В то время как большинство старых сооружений имеет вполне законченный, гармоничный, эстетически выверенный вид. Может быть, существует какое-то объяснение этому пренебрежению к внутреннему убранству сугубо технических объектов?

– Оператор? – позвал Дар по наитию. – Ты живой?

– Слушаю вас, – отозвался шелестяще-свистящий – аж скулы сводит! – голос.

– Еще дышишь? – обрадовался Дар. – Отлично! Включи технологическое оснащение объекта.

Тотчас же все вокруг волшебю переменялось.

Стены каморки налились жемчужным свечением, приобрели вид красивых панелей из перламутровых чешуй и зерен. Спрятанные в стенах светильники изменили спектр, подстраиваясь под солнечный свет. Потолок превратился в голубое небо с барашками облаков, а пол – в песчаный пляж. Казалось, кабина метро даже увеличилась в объеме, хотя это был всего лишь хорошо срежиссированный эффект.

Однако длилась метаморфоза недолго.

Что-то хрустнуло, по стенам пронесся световой ураган, стирая рисунок чешуй, и они погасли. Волшебство кончилось.

– Сбой в программе, – сухо доложил инк, управляющий техникой узла метро.

– Выпусти меня, – приказал Дар.

В стене слева возник прямоугольный световой контур, мигнули светильники, и дверь расплзлась вихриками дыма.

Коридор без каких-либо намеков на двери, люки и вентиляционные отверстия. Дыра в стене. Прямоугольный проем в торце коридора – выход в соседнее помещение. Следы в толстом слое пыли на полу! И слабый запах чужого присутствия. Кто-то был здесь, совсем недавно, оставил следы – словно слон прошелся – и исчез.

Дар уложил сферу – гарант его свободы – в сетку, затаив дыхание, скользнул в проем так и не восстановившейся двери.

Темное до этого мгновения помещение в форме купола осветилось тремя оранжевыми пунктирами.

Знакомая картина: морщинистые стены из какого-то коричневого мутно-стеклянного материала, холмы пыли и обломков аппаратуры на полу, из которых торчат остатки непонятных устройств, и следы человеческих ног в пыли. Холодно, душно, неудобно.

– Включи обзор! – скомандовал Дар, не надеясь, что голос его оживит систему обслуживания помещения. Однако подействовало.

В сплошной массе коричневых стен появились прозрачные окна, соединились в подобие мозаичного экрана, хотя должен был стать прозрачным весь купол. Тем не менее сквозь эти окна стал виден пейзаж Марса с высоты двух сотен метров. Зал обзора, очевидно, венчал высокую башню, все еще гордо подпиравшую розоватое небо планеты.

Дар увидел необычайной красоты систему каньонов, прорезавшую горные породы Марса, на дне которых сверкали наледи и замерзшие цепочки озер – все, что осталось от рек, некогда текущих по каньонам, после того как люди растопили снежно-ледяные полярные шапки для изменения климата Марса и подготовили его к заселению. Но и здесь давно уже никто не контролировал работу климатических установок, и брошенный на произвол судьбы Марс быстро вернулся в лоно первозданного хаоса, теряя остатки тепла, воздуха и влаги. Температура на его поверхности даже в экваториальных областях редко поднималась до плюс двадцати градусов по Цельсию. В горах же она падала до минус тридцати днем и минус шестидесяти градусов ночью.

Откуда-то из глубин сооружения в зал прилетел тихий шелест и треск. Окна в куполе башни стали мутнеть одно за другим. Пейзаж Марса спрятался за потерявшей прозрачность стеной. Последний красновато-сиреневый луч погас в толще купола, наступила темнота.

– Что случилось? – позвал местного инка Дар.

Никто ему не ответил.

Техника сооружения подошла к пределу своего функционирования, и ее системы начали отказывать одна за другой.

«Интересно, – подумал молодой человек как о чем-то несущественном, – что, если отключится станция метро? Я здесь навсегда останусь?..»

Кстати, надо было взять фонарь, пришла другая мысль, более практичная. А за ней третья: кто побывал здесь совсем недавно, оставив следы? Такой же путешественник, кто-то из городских, местные жители? А может быть, это был черный бродяга-отеллоид?..

Из коридора донесся еще один треск, словно лопнуло стекло. Застоялый воздух помещения всколыхнула струя слабого ветерка. Возможно, это попыталась включиться система вентиляции здания, а возможно, и в самом деле треснула стена. Башня могла рухнуть в любой момент.

Дар вздрогнул, поспешил к кабине метро, потом вспомнил о сфере: она могла переносить владельца в сеть мгновенного перемещения из любой точки пространства.

Так и случилось. Сфера послушно развернула «колодец» перехода, ее управляющий вежливо запросил инструкции, и Дар скомандовал перебросить его на один из спутников Юпитера. Через несколько секунд он очутился внутри очередной кабины метро, освещенной аварийными индикаторами.

Сила тяжести здесь соответствовала земной. Воздух был плотен и насыщен кислородом, хотя в нем и присутствовали некие примеси и запахи, подсказывающие, что объект не принадлежит земным сооружениям.

– Где я? – вслух полюбопытствовал Дар.

– На станции «Абрамс» южной зоны, – ответил приятный женский голос на английском языке. – Станция принадлежит Союзу Одиноких Сердец американского экономидала. В настоящий момент заселена на ноль целых девять сотых процента. На ее территории располагаются клубы «Голубая орхидея», «Свободная любовь», «Океан страсти», «Хочу жить», «Создай себе рай», «Умри, если хочешь».

– Спасибо, – перебил собеседницу заинтригованный Дар, – клубы мне без надобности. («Умри, если хочешь», м-да!..) Где находится ваша станция? Я просил дать выход на спутники Юпитера.

– Вы находитесь на Гавиале.

– Разве есть такой спутник?

– У Юпитера более ста спутников. Гавиал – один из них, открыт в две тысячи пятом году.

– Понятно. Каковы его размеры?

– Диаметр – два километра триста шесть метров.

– Блудный астероид...

Голос поперхнулся, инк перебаривал слово «блудный». Но вежливости не потерял:

– Что вас еще интересует?

– Значит, ваша станция еще способна содержать живущих?

– «Абрамс» имеет автономную систему жизнеобеспечения с полным циклом утилизации отходов. Она может обеспечить всем необходимым четыреста тридцать человек. В настоящее время на ее территории проживают четверо.

– Станция имеет зону отдыха и обзора?

– Разумеется, и не одну. На станции имеются два общих визинг-зала, один из которых разрушен и заблокирован, а также двенадцать малых башен наблюдения.

– Как пройти в уцелевший визинг-зал?

– Я провожу вас.

Одна из стен кабины растаяла. Дар вышел в коридор и едва сдержал восклицание: пол коридора вдруг поплыл вперед, набирая скорость. Побежали мимо стены коридора, он изогнулся – раз, другой, третий – и вынес невольного пассажира в большое помещение с прозрачной куполовидной крышей. По-видимому, это и была зона отдыха, одновременно служащая залом визинга, то есть залом обзора и наблюдения. Зал представлял собой нечто вроде луга, заросшего травой и цветами, по которому бежали десятки пересекающихся тропинок. Имелись также несколько открытых веранд и беседок, пустующих в данный момент.

Прозрачная крыша зала была поделена на две части – черную, с россыпью звезд, и зеленовато-палевую, с пятнами и струями белого, серого и голубоватого цвета. Дар не сразу сообщил, что эта похожая на пухлое облако стена на самом деле является Юпитером. Точнее – только краем гигантской планеты, освещенным солнцем.

– Святой наставник! – прошептал Дар, замороженный зрелищем. Конечно, в гимназии и потом, в универсалии, он изучал астрономию и видел панорамы планет Солнечной системы, но

одно дело – смотреть учебный фильм, другое – наблюдать грандиозное прохождение Юпитера с расстояния всего в двадцать три тысячи километров.

Гавиал – трехосный каменный эллипсоид, приспособленный для обитания людей, – слегка повернулся, Юпитер полностью закрыл «небо» планетки, и на его пушистом фоне просияли голубым огнем еще два спутника, побольше и поменьше.

– Проводник, – позвал Дар.

– Весь внимание, – отозвался невидимый гид станции тем же грудным контральто.

– Что это за спутники?

– О каких спутниках идет речь?

– Я вижу две голубых звезды на фоне Юпитера.

– Это Кармен и Сюита.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.